

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Пахомов А.А., Макаров А.И., Багдасарян К.М.

**Государства АСЕАН во внешнеэкономической
политике России на современном этапе:
новые возможности и ограничения**

Москва 2018

Аннотация. В работе рассматриваются современные экономические и интеграционные процессы в государствах Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в контексте возможностей и ограничений для реализации на перспективу внешнеэкономической политики России в этом регионе.

В настоящее время большинство стран Ассоциации относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

Помимо этого, в настоящее время одной из приоритетных форм деятельности государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является установление преференциальных отношений с третьими странами. В последнее время наметилась тенденция сближения ЕАЭС с группировкой АСЕАН в целом.

Summary. In this review is analyzed the current economic and integration processes in ASEAN member States in the context of opportunities and constraints for the implementation of the future foreign economic policy of Russia in the South-East Asia region.

Currently most of the countries of the Association belong to the dynamic developing countries in the world that have significant natural and economic potential and large market, and also form a common economic space within the framework of the grouping and are reaching a new level of integration with major foreign partners.

Besides one of the Eurasian Economic Union (EAEU) member states priority is the establishment of preferential relations with third party countries at the present stage. It is noticeable that EAEU approached some positive tendency with the Association of South-East Asian Nations in recent years.

Пахомов А.А. ведущий научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Макаров А.И. научный сотрудник лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Багдасарян К.М. научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2017 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Позиции стран АСЕАН в мировой экономике	6
1.1 Современные интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	6
1.2 Перспективы Экономического развития стран АСЕАН.....	10
1.3 Институциональные аспекты функционирования ассоциации	13
1.4 Деятельность группировки АСЕАН в ВТО	16
2 Государства АСЕАН во внешнеэкономической политике России.....	22
2.1 Состояние и перспективы взаимодействия России со странами ассоциации	22
2.2 Интеграционная повестка Евразийского Экономического Союза	32
2.3 Возможности сближения ЕАЭС и АСЕАН.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	44

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время большинство стран Ассоциации относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

Поэтому в контексте реализации российской внешнеэкономической концепции «поворота на Восток» государства АСЕАН фактически занимают второе место после Китая. В данном случае Россия исходит из того, что в перспективе возможно расширение комплекса внешнеэкономических отношений с этой группой стран на основе взаимосвязанности и обоюдной выгоды, что имеет определенные теоретические предпосылки.

Вместе с тем, следует учитывать, что достижению этой цели препятствуют традиционные ограничения – отсутствие на современном этапе широкомасштабных и диверсифицированных двусторонних экономических связей, географическая удаленность партнеров и пр.

Помимо этого необходимо принимать во внимание, что в настоящее время АСЕАН в целом и отдельные государства этой группировки активно вовлечены в разноуровневые интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Указанные тенденции создают новые риски и ограничения для продвижения российских внешнеэкономических интересов в государствах Юго-Восточной Азии (ЮВА).

В данном контексте необходимо оценить возможности и последствия формирования новой институциональной и предпринимательской среды в государствах Юго-Восточной Азии для расширения внешнеэкономических связей Российской Федерации со странами региона, что определяет актуальность данной темы исследования.

Основы теоретических и методических подходов исследования происходящих интеграционных процессов и формирования региональных торговых соглашений заложены в трудах зарубежных авторов Дж. Бхагвати, Г. ВанГрастека, М. Кемпа, П. Кругмана и пр. Региональные направления и тренды интеграции освещались в тематических изданиях ВТО, ЮНКТАД, ЕЭК и других международных организаций.

Проблемам эволюции региональной интеграции в АТР в контексте развития международной торговли посвящены работы А.В. Данильцева, И.И. Дюмулена, Т.М. Исаченко, А.П. Портанского, В.К. Ремчуковой, А.А. Рогожина, А.Н. Спартак, Ю.В. Шишкова и пр.

Вопросы модернизации национальных хозяйств стран ЮВА и трансформации их социально-экономической структуры получили освещение в трудах зарубежных и отечественных востоковедов. Проблематика экономической интеграции в АСЕАН исследовалась в работах Д.В. Мосякова, К.Ю. Мурадова, А.А. Рогожина, В.В. Сумского и других авторов.

Вместе с тем, современные тенденции развития экономических и интеграционных процессов в АСЕАН еще не получили широкого освещения в специальной литературе, прежде всего, российской. Это обусловлено новизной происходящих процессов в рассматриваемой сфере и отсутствием формализованных документов (соглашений) по созданию ряда региональных интеграционных объединений.

В итоге практически отсутствуют исследования новейших тенденций в формировании интеграционных соглашений нового типа, ориентированных на институциональные изменения национальных рынков государств АСЕАН, а также работы прикладного характера, посвященные анализу воздействия интеграционных процессов в регионе ЮВА на экономику и внешнеэкономический комплекс Российской Федерации.

1 Позиции стран АСЕАН в мировой экономике

1.1 Современные интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В настоящее время большинство стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [1] относятся к динамично развивающимся государствам мира, которые обладают значительным природно-экономическим потенциалом и обширным внутренним рынком, а также формируют общее экономическое пространство в рамках группировки и выходят на новый уровень интеграции с основными зарубежными партнерами.

На современном этапе АСЕАН является одним из наиболее успешно развивающихся региональных объединений в мире. При этом у Ассоциации своя, особая модель интеграции, которая совсем не похожа на классические примеры эволюции, например, Европейского союза. Тем не менее, страны АСЕАН, гармонизируя свои хозяйственные связи на основе отраслевых и секторальных многосторонних инициатив, динамично развивают взаимное сотрудничество уже на уровне экономического Сообщества в целом [2].

Все эти успехи Ассоциации закономерны, и являются логичным следствием долгой и многоэтапной совместной деятельности стран-членов. В августе 2017 г. исполнилось ровно пятьдесят лет с момента создания организации, и этот юбилей государства – участники отмечают под лозунгом «АСЕАН: Сообщество возможностей» (ASEAN: a Community of Opportunities) [3].

Помимо этого, необходимо учитывать и глобальные факторы воздействия на экономическое развитие государств Ассоциации. На смену интеграции мировой экономики в целом в настоящее время приходит ее регионализация. Вследствие этого, модификация форм глобализации в ряде развитых стран сочетается с ее ускорением в развивающихся государствах, прежде всего Азии.

Поэтому не случайно, что в контексте реализации российской внешнеэкономической концепции «поворота на Восток» государства АСЕАН фактически занимают второе место после Китая. В данном случае Россия исходит из того, что в перспективе возможно расширение комплекса внешнеэкономических отношений с этой группой стран на основе

¹ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т.н. некоммунистические страны - Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), а также Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа - Новая Гвинея и Восточный Тимор.

² Пахомов А.А. Государства АСЕАН во внешнеэкономической стратегии России в контексте глобализации: возможности и ограничения (с.97-104) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / Институт Востоковедения РАН // М., ИВ РАН, 2017, 337 с.

³ Официальный сайт АСЕАН - <http://www.asean.org>.

взаимосвязанности и обоюдной выгоды, что имеет определенные теоретические и практические предпосылки.

Помимо этого необходимо принимать во внимание, что в настоящее время АСЕАН в целом и отдельные государства этой группировки активно вовлечены в интеграционные процессы, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Указанные тенденции создают новые риски и возможности для продвижения российских внешнеэкономических интересов в государствах Юго-Восточной Азии (ЮВА).

На современном этапе в АТР значительно активизировались, даже, несмотря на «зависание» мега-проекта Транстихоокеанского партнерства (ТТП) [4], разноуровневые интеграционные процессы. В их числе – приближение завершающей стадии формирования Регионального всестороннего соглашения об экономическом сотрудничестве (RCEP), возрождение проекта Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (FTAAP) под эгидой АТЭС, а также выход АСЕАН на новый уровень интеграции.

При этом необходимо учитывать активизацию тихоокеанских группировок в Латинской Америке и расширение сети двусторонних преференциальных торговых соглашений в регионе АТР. В целом указанные выше тенденции создают принципиально новые условия для развития не только торговли, но и формирования институциональных изменений национальных хозяйств и предпринимательской среды стран-участниц этих объединений в динамично развивающемся регионе мира.

Поэтому в настоящее время перед всеми странами-участницами АСЕАН стоит достаточно сложный выбор перспективной модели интеграционного взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом национальных интересов и уровня экономического развития каждого государства (в соответствии с Рисунок 1).

Следует выделить переговоры по созданию РВЭП, которые были начаты в 2012 г., и активно продвигались КНР как альтернатива ТПП. Этот проект предусматривает создание «углубленной» зоны свободной торговли (ЗСТ+) в формате АСЕАН+6, т.е. государств Ассоциации с ее приоритетными партнерами - Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также Австралией и Новой Зеландией. В случае подписания это Соглашение будет покрывать почти 30% мировой экономики с населением в 3.4 млрд. человек, а совокупный ВВП составит 21,4 трлн. долл.[5].

Помимо этого, в 2013 г. Китай объявил о новой стратегии экономического развития «Один пояс — один путь», направленной на создание инфраструктуры и налаживание

⁴ Несмотря на выход США из ТПП, все страны-участницы этого договора во главе с Австралией продолжают консультации по будущему соглашению на основе изменения его формата и проведения повторных переговоров.

⁵ Tee Ching ASEAN to press on bid to boost trade with RCEP partners «The New Strait Times», Kuala-Lumpur, March 13, 2017.

взаимосвязей между странами Евразии. Целью этой глобальной инициативы является создание торгового коридора для прямых поставок товаров с Востока на Запад на преференциальных условиях.

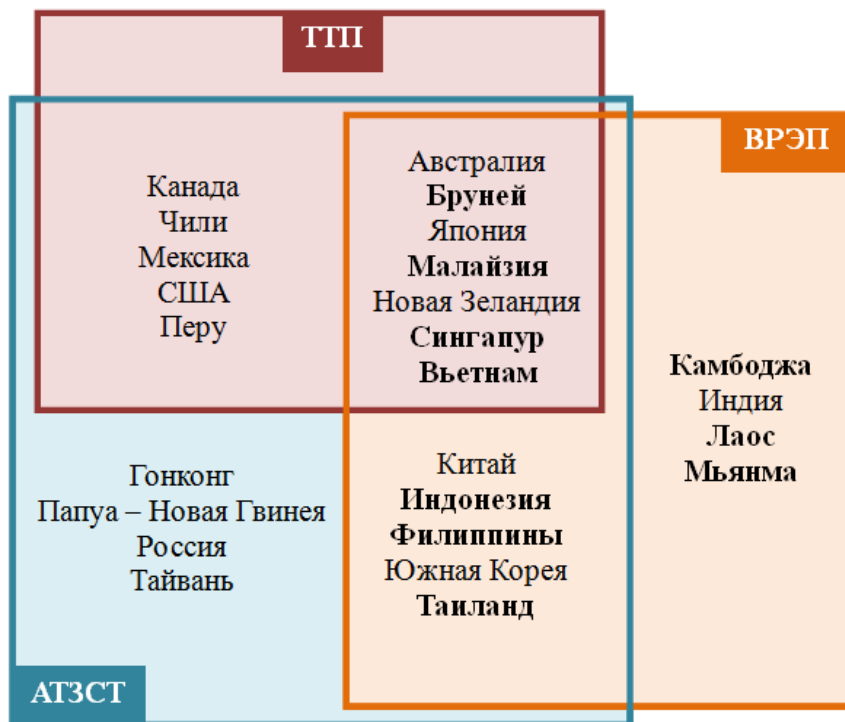

Рисунок 1 – Интеграционное взаимодействие в АТР стран АСЕАН

Источник: A perfect excuse to cry [электронный ресурс] / «The Economist», L. Режим доступа: <https://espresso.economist.com/e562cd9c0768d5464b64cf61da7fc6bb> (дата обращения: 18.11.2016)

Данная стратегия включает два ключевых направления развития: Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века. Предполагается, что основные маршруты экономического пояса будут проходить из Китая через Центральную Азию и Россию до Европы и Балтийского моря; через Центральную Азию и Западную Азию к Персидскому заливу и Средиземному морю; а также в Юго-Восточную Азию, Южную Азию, к Индийскому океану [6].

Предполагается, что в этой глобальной инициативе будет задействовано свыше пятидесяти государств различных регионов мира. Однако необходимо отметить, что крупнейшим получателем китайских ПИИ на цели реализации данного проекта в 2016 г. стал Сингапур, а в 2017 г. – Малайзия. Инвестиции из Китая также предполагается вложить в инфраструктурные объекты Индонезии и других страны ЮВА [7]. Этот фактор повышает привлекательность для государств АСЕАН интеграционные модели, предложенные Китаем, что дополняет масштабные объемы торгово-экономического взаимодействия стран группировки с КНР на современном этапе.

⁶ РИА Новости, 14 мая 2017 г.

⁷ Financial Times, L., July 17, 2017.

Таким образом, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в ЮВА, создаются зоны новых глобальных экономических отношений, в результате формирования которых мировая хозяйственная система может быть организована на других принципах. Данная тенденция отражает результаты глобализации, которые на современном этапе наиболее явно проявляется именно в Азии.

Также необходимо отметить стремительное формирование в начале XXI века цепочек добавленной стоимости (global value chains) в рамках интеграционных процессов и их воздействие на изменение, прежде всего, внешнего контура экономик стран региона АТР [8]. Эти производственные цепочки создаются не на уровне традиционных межгосударственных отношений, а преимущественно в рамках бизнес-моделей крупных корпораций, что приводит как к позитивным, так и негативным последствиям.

В частности, журнал «Эксперт» констатирует, что «мы находимся в новой для мировой экономики точке: если до сих пор внешняя политика стран по отстаиванию своих интересов строилась на отстаивании интересов, прежде всего, крупных компаний, то теперь стало очевидно: крупные корпорации (ТНК) превратились в самостоятельных игроков, и их интересы не всегда совпадают с интересом стран, где располагается их штаб-квартира и основная регистрация» [9].

С другой стороны, как отмечает В.Ремчукова, глобальные цепочки стоимости (ГЦС) трансформируют мир с невероятной быстротой. Во-первых, они позволяют слаборазвитым странам подключаться к ним со своим звеном, не дожидаясь, пока собственных инвестиций будет достаточно для создания в целом национального конкурентоспособного производства.

Во-вторых, вынесение трудоемких операций в государства, которые привлекают капиталы и технологии, как правило, облагораживает их правовую и институциональную среду. Наконец, благодаря возможностям Интернета, подешевевшей логистике и усовершенствованию управленческих ноу-хау сами процессы внутри этих цепочек усложнились [10]. В итоге ГЦС как явление необходимо рассматривать гораздо шире, чем традиционную производственную кооперацию – как фактор специализации и диверсификации национальных экономик

При этом необходимо оценить возможности и последствия формирования под воздействием глобализации и интеграционных процессов новой институциональной и предпринимательской среды в АТР в целом и ЮВА, в частности, для Российской Федерации

⁸ Global Value Chains in a Changing World. Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low. Printing by WTO Secretariat, Geneva, 2013, 35 p.

⁹ Обухова Е. Не спрашивай, что Америка может сделать для тебя / «Эксперт», № 5, 2017, с.56

¹⁰ Ремчукова В. Что мешает торговле между ЕАЭС и АСЕАН / «Независимая газета», 3 июня 2016 г.

в сфере расширения ее внешнеэкономических связей со странами региона, а также развития отечественной экономики.

1.2 Перспективы экономического развития стран АСЕАН

В начале 2017 г. был опубликован традиционный прогноз консалтингового агентства PricewaterhouseCoopers (PwC) из серии «Мир в 2050 году» (Таблица 1).

Таблица 1 – Прогнозная динамика роста номинального ВВП отдельных стран мира в 2016-2050 гг. (млрд. долл.)

Рейтинг ВВП	Рейтинг 2016 г.		Рейтинг 2030 г.		Рейтинг 2050 г.	
	Страна	ВВП	Страна	ВВП	Страна	ВВП
1	США	18562	Китай	26499	Китай	49853
2	Китай	11392	США	23475	США	34102
3	Япония	4730	Индия	7841	Индия	28021
4	Германия	3495	Япония	5468	Индонезия	7275
5	Великобритания	2650	Германия	4347	Япония	6779
6	Франция	2488	Великобритания	3530	Бразилия	6532
7	Индия	2251	Франция	3186	Германия	6138
8	Италия	1852	Бразилия	2969	Мексика	5563
9	Бразилия	1770	Индонезия	2449	Великобритания	5369
10	Канада	1532	Италия	2278	Россия	5127
11	Юж. Корея	1404	Юж. Корея	2278	Франция	4705
12	Россия	1268	Мексика	2143	Турция	4087
13	Австралия	1257	Россия	2111	Юж. Корея	3539
14	Испания	1252	Канада	2030	Саудовская Аравия	3495
15	Мексика	1064	Испания	1863	Нигерия	3282
16	Индонезия	941	Австралия	1716	Италия	3115
17	Турция	830	Турция	1705	Канада	3100
18	Нидерланды	770	Саудовская Аравия	1407	Египет	2990
19	Саудовская Аравия	638	Польша	1015	Пакистан	2831
20	Аргентина	542	Нидерланды	1007	Испания	2732
21	Польша	467	Иран	1005	Иран	2586
22	Нигерия	415	Аргентина	967	Австралия	2564
23	Иран	412	Египет	908	Филиппины	2536
24	Таиланд	391	Нигерия	875	Вьетнам	2280
25	Египет	340	Филиппины	871	Бангладеш	2263
26	Филиппины	312	Таиланд	823	Польша	2103
27	Малайзия	303	Пакистан	776	Аргентина	2103
28	Пакистан	284	Малайзия	744	Малайзия	2054
29	ЮАР	280	Бангладеш	668	Таиланд	1995
30	Колумбия	274	Вьетнам	624	ЮАР	1939
31	Бангладеш	227	Колумбия	586	Колумбия	1591
32	Вьетнам	200	ЮАР	557	Нидерланды	1496

Примечание - Планируемый ВВП, рассчитанный в рыночных ценах 2016 г. в долларах США

Источник: Составлено по данным МВФ 2016 года и прогнозов компании PricewaterhouseCoopers LLP (PWC), основанных на показателях демографических прогнозов ООН. The World in 2050. Summary report. L., February 2017 / PricewaterhouseCoopers LLP (PWC). <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf>.

Одним из главных выводов аналитиков компании является предположение, что к середине XXI века динамично развивающиеся (emerging) экономики будут доминировать в мире, и Россия - в их числе [11].

По данным этого прогноза, к 2050 году США по уровню ВВП (рассчитанному по ППС) [12] будут уступать не только Китаю, но и Индии. С седьмого на пятое место поднимется Бразилия, с восьмого на четвертое - Индонезия. Япония, которая, по данным на 2016 год, была четвертой крупнейшей экономикой мира, опустится на восьмое место, а Германия – перейдет с пятой на девятую позицию. Россия останется на шестом месте (как и сейчас), но будет первой в Европе.

PwC отмечает, что наиболее значительную динамику роста ВВП к 2050 году следует ожидать от Вьетнама (поднимется с 32-го места на 20-е), Филиппин (с 28-го на 19-е) и Нигерии (с 22-го на 14-е). В целом в этом престижном рейтинге необходимо отметить заметное усиление позиций стран АСЕАН. Помимо упомянутых выше Индонезии, Вьетнама и Филиппин, здесь присутствуют Таиланд и Малайзия (соответственно, 24-е и 27-е место в 2016 г.), которые останутся в списке тридцати крупнейших экономик мира.

Таким образом, страны Юго-Восточной Азии к середине XXI века могут превратиться в наиболее динамично развивающийся регион мира с наличием ряда крупных государств-членов АСЕАН по размеру ВВП в номинальном выражении. Также следует ожидать, что Сингапур (37-е место по номинальному объему ВВП в 2016 г.) не утратит своих позиций в системе мирохозяйственных связей.

При этом необходимо учитывать, что другие участники АСЕАН - Камбоджа, Лаос, Мьянма – относятся к наименее развитым странам (НРС), а Бруней является небольшим нефтяным султанатом, что отражает неравномерность уровня экономического развития различных государств Ассоциации.

В целом аналитики PwC предсказывают увеличение мирового ВВП примерно в два раза к 2050 году, если экономический рост будет активно поощряться и при условии, что не произойдет никаких глобальных катастроф, угрожающих цивилизации. «В данном отчете мы представляем наши долгосрочные прогнозы экономического роста, сделанные исходя из нынешнего положения вещей в развитии стран и динамики их развития», - указывается в этом документе [13].

¹¹ The long view: how will the global economic order change by 2050? The World in 2050 – Summary report, PricewaterhouseCoopers, February 2017, L., 14 p.

¹² Паритет покупательной способности (ППС) – расчетное соотношение нескольких национальных валют разных стран, устанавливаемое по их покупательной способности применительно к определенному набору товаров и услуг.

¹³ The long view: how will the global economic order change by 2050? The World in 2050 – Summary report, PricewaterhouseCoopers, February 2017, L., p. 12.

Такой прогноз сделан на основе выборки из 50 стран с наибольшим размером ВВП в 2016 г. - т.н. больших и средних экономик мира, обладающих потенциалом динамичного развития. По мнению экспертов PwC, к 2050 г. доля отобранных 32 государств в общемировом ВВП составит около 85%. При этом совокупный вклад стран G7 и E7 ^[14] превысит 70% глобального валового продукта. Оставшиеся 18 исследуемых государств (в основном члены ЕС) не имеют очевидных перспектив ускоренного роста.

Детальные расчеты по приросту населения, росту подушевых доходов и динамики ВВП конкретных стран в национальных валютах представлены в Таблица 2.

Таблица 2 – Прогнозная динамика роста ВВП по основным компонентам отдельных стран мира в 2016-2050 гг. в среднегодовом исчислении

N	Страны	Прирост населения	Рост подушевых доходов	Динамика ВВП (в национальной валюте)
1	Вьетнам	0.5%	4.5%	5.0%
2	Индия	0.7%	4.1%	4.9%
3	Бангладеш	0.6%	4.1%	4.8%
4	Пакистан	1.4%	2.9%	4.4%
5	Филиппины	1.1%	3.1%	4.3%
6	Нигерия	2.3%	1.9%	4.2%
7	Египет	1.4%	2.6%	4.1%
8	ЮАР	0.5%	3.2%	3.7%
9	Индонезия	0.6%	3.1%	3.7%
10	Малайзия	0.8%	2.7%	3.5%
11	Колумбия	0.4%	2.9%	3.3%
12	Мексика	0.7%	2.5%	3.3%
13	Китай	-0.1%	3.1%	3.0%
14	Турция	0.5%	2.4%	3.0%
15	С.Аравия	1.1%	1.9%	3.0%
16	Аргентина	0.7%	2.2%	2.9%
17	Иран	0.4%	2.5%	2.9%
18	Бразилия	0.4%	2.2%	2.6%
19	Таиланд	-0.3%	2.9%	2.6%
20	Австралия	0.9%	1.3%	2.3%
21	Польша	-0.4%	2.5%	2.1%
22	Великобритания	0.4%	1.5%	1.9%
23	Россия	-0.3%	2.2%	1.9%
24	Канада	0.6%	1.2%	1.8%
25	США	0.5%	1.3%	1.8%
26	Ю.Корея	0.0%	1.8%	1.8%
27	Нидерланды	0.1%	1.5%	1.6%
28	Франция	0.3%	1.3%	1.6%
29	Испания	-0.1%	1.5%	1.4%
20	Германия	-0.2%	1.5%	1.3%
21	Италия	-0.2%	1.2%	1.0%
32	Япония	-0.5%	1.4%	0.9%

Источник: Составлено компанией PricewaterhouseCoopers LLP на основании демографических прогнозов ООН. The World in 2050. Summary report, L, February 2017 // PricewaterhouseCoopers LLP (PWC). <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf>

¹⁴ «Большая семерка» (G7) – США, Великобритания, Франция, Германия, Япония, Канада и Италия и семь «развивающихся (emerging) стран» (E7) – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Индонезия, Мексика и Турция.

Прогноз РwС был сделан исходя из демографической ситуации, государственных капиталовложений в инфраструктуру, уровня образования и динамику технологического прогресса в рассматриваемых государствах. Также в исходных условиях предполагается, что в целом ситуация в мире будет благоприятствовать экономическому росту [15].

Если же взять за основу более реалистичный - за счет более близкого горизонта прогнозирования – сценарий РwС до 2030 года, то здесь проявляются те же долговременные тенденции, указанные выше. Самое главное, что подтверждаются тренды ускоренного роста пяти упомянутых экономик АСЕАН. Более того, эти страновые расчеты в целом дублируются экспертами из других авторитетных исследовательских структур (Economic Intelligence Unit/EIU, МВФ и пр.) [16].

Предполагается, что для реализации выявленного потенциала роста правительства государств с развивающимися рынками должны имплементировать структурные реформы с целью улучшения макроэкономической стабильности, диверсифицировать их национальные хозяйства в части отказа от излишней опоры на природные ресурсы (что сейчас весьма актуально), и развивать более эффективные политические и правовые институты.

Здесь позиции государств АСЕАН еще более весомы, что определяется как демографическими трендами, так и быстрым ростом их экономик.

1.3 Институциональные аспекты функционирования Ассоциации

В настоящее время АСЕАН – это интеграционная группировка с населением, превышающим 600 млн. человек, совокупным ВВП в 2,6 трлн. долл. в 2016 г. (что составляет 3,5% глобального валового продукта – шестое место в мире) [17], внешнеторговым оборотом в 2,2 трлн. долл. и стабильными темпами экономического роста, и является одной из крупнейших региональных организаций в мире.

Юридической базой взаимоотношений стран Ассоциации служат Декларация согласия АСЕАН 1976 г., Вторая Декларация согласия АСЕАН («Балийское согласие-2») 2003 г., а также Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976г., допускающий возможность присоединения внерегиональных государств (Российская Федерация стала его участником в 2004 году).

В 2003 г. лидерами объединения была одобрена концепция Сообщества АСЕАН, предусматривающая в качестве триединой задачи создание в рамках Ассоциации к 2020 г. Сообщества политики и безопасности, Экономического сообщества и Социально-

¹⁵ Газета.Ру, 8 февраля 2017 г.

¹⁶ См. например, «Long-term macroeconomic forecasts: Key trends to 2050», A special report from The Economist Intelligence Unit, L, 2015, 15 p.

¹⁷ World Development Indicators database, World Bank, 16 July 2017.

культурного сообщества. Официальным лозунгом АСЕАН является триединая формула: «одно видение, одна идентичность, одно сообщество» (one vision, one identity, one community) [18].

22 ноября 2015 г. в Малайзии 10 государств Юго-Восточной Азии подписали Договор о Сообществе АСЕАН, предусматривающий глубокую региональную интеграцию в сфере экономики, политики и административной деятельности, включая создание Единого экономического пространства АСЕАН.

Также разработан Генеральный план по «взаимосвязанности» АСЕАН, который рассчитан на период до 2020 года. Указанный документ объединяет все основные направления взаимосвязанности, а также ключевые инфраструктурные и другие проекты стран Ассоциации, к участию в реализации которых страны-члены Ассоциации пригласили всех т.н. диалоговых партнеров.

В экономической сфере страны Ассоциации проводят линию на углубление внутриасиановской интеграции и торговую либерализацию на базе подписанного в 1992 г. и вступившего в силу 1 января 2002 г. Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочного соглашения о Зоне инвестиций АСЕАН (АИА) и схемы Промышленного сотрудничества АСЕАН (АИКО).

В Ассоциации сложилась разветвленная структура руководящих органов и механизмов, включающая саммиты, министерские встречи и совещания старших должностных лиц (СДЛ) по отдельным направлениям сотрудничества, которые возглавляют представители страны, председательствующей в Ассоциации (ежегодно сменяется на выборной основе, в 2015 г. – Малайзия, в 2016 г. – Лаос, в 2017 г. – Филиппины, в 2018 г. - Сингапур).

Высший орган АСЕАН – саммит глав государств и правительств, которые проходят дважды в год (как правило, весной и осенью). Текущее руководство деятельностью Ассоциации осуществляет Координационный совет АСЕАН в составе министров иностранных дел стран-членов.

В Джакарте действует Секретариат АСЕАН во главе с Генеральным секретарем, который назначается лидерами государств-участников сроком на пять лет. В 2013–2017 гг. этот пост занимает бывший заместитель Министра иностранных дел Вьетнама Ле Лыонг Минь.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) образована 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Первоначально в нее вошли т.н. некоммунистические страны - Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ним присоединились Бруней-

¹⁸ Официальный сайт АСЕАН <http://www.asean.org>.

Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), а также Камбоджа (1999 г.). Статус наблюдателя имеют Папуа - Новая Гвинея и Восточный Тимор.

В основе сотрудничества Ассоциации с другими странами лежит система т.н. диалогов Ассоциации с ведущими государствами мира, зародившаяся в 70-е годы XX века. Полномасштабными партнерами по диалогу с АСЕАН являются 9 стран (Австралия, Индия, Канада, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Россия, США, Япония), а также ЕС. «Секторальный» партнер Ассоциации по диалогу – Пакистан. Ведущие торговые партнеры стран АСЕАН см. в Таблица 3.

Таблица 3 – Распределение торговли стран АСЕАН с ведущими-партнерами в 2015 г. (%)

Страна	АСЕАН	Австралия	Канада	Китай	ЕС-28	Индия	Япония
Бруней	27.57	2.81	0.06	4.92	3.91	6.42	26.64
Вьетнам	12.78	1.47	0.87	20.20	12.57	1.56	8.70
Индонезия	21.71	2.56	0.63	13.17	7.96	4.90	18.95
Камбоджа	22.68	0.62	3.13	22.68	19.25	0.63	5.18
Лаос	64.42	0.26	0.23	25.91	3.76	0.70	1.80
Малайзия	27.41	3.13	0.40	15.75	10.16	3.20	8.65
Мьянма	39.39	0.23	0.06	38.95	2.48	5.10	6.99
Сингапур	27.45	2.23	0.28	13.54	10.35	2.48	5.10
Таиланд	25.13	2.66	0.49	13.48	8.97	1.60	15.07
Филиппины	19.85	1.01	0.75	13.87	10.71	1.29	14.85
АСЕАН	23.94	2.28	0.52	15.22	10.03	2.58	10.49
Страна	Южная Корея	Новая Зеландия	Пакистан	Россия	США	Остальные страны мира	Всего
Бруней	13.49	3.54	0.01	0.00	4.11	6.51	100.0
Вьетнам	11.15	0.21	0.18	0.67	12.60	17.05	100.0
Индонезия	6.08	0.32	0.73	0.59	7.59	14.80	100.0
Камбоджа	3.02	0.05	0.20	0.18	12.30	10.08	100.0
Лаос	0.81	0.03	0.06	0.03	0.64	1.35	100.0
Малайзия	3.82	0.48	0.34	0.36	8.81	17.48	100.0
Мьянма	2.41	0.07	0.13	0.13	0.59	3.47	100.0
Сингапур	4.93	0.37	0.20	0.85	8.38	23.84	100.0
Таиланд	2.73	0.39	0.20	0.49	9.77	19.02	100.0
Филиппины	5.48	0.34	0.09	0.29	12.76	18.72	100.0
АСЕАН	5.40	0.37	0.28	0.59	9.36	18.95	100.0

Источник: ASEAN community in figures 2016 / ASEAN, <http://www.asean.org>.

В целях улучшения взаимодействия в Джакарте создан Комитет постоянных представителей при АСЕАН, в который каждое государство «десятки» назначило своего постпреда в ранге посла. Указом Президента Российской Федерации от 20 января 2009 г. Постоянным представителем России при АСЕАН назначен действующий Посол Российской Федерации в Республике Индонезии (с октября 2012 года – М.Ю. Галузин).

Одновременно государства группировки идет по пути либерализации торговли с ведущими внерегиональными партнерами. Ассоциация подписала соглашения о свободной торговле с Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, а также общее - с Австралией и Новой Зеландией.

К 2024 году планируется создание зоны свободной торговли АСЕАН + Китай, Республика Корея и Япония.

1.4 Деятельность группировки АСЕАН в ВТО

Государства АСЕАН имеют давнюю историю взаимоотношений с этой влиятельной международной организацией – главным регулятором глобальной торговли. Еще в 1948 г. Бирма (ныне Мьянма) даже вошла в число 23 стран-учредителей Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) – предшественника ВТО. В последующем в период с 1950 г. по 1993 г. еще шесть государств Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Таиланд и Бруней) стали т.н. договаривающимися сторонами (членами) ГАТТ-47.

Напротив - государства Индокитая (Вьетнам, Лаос, Камбоджа) после обретения независимости в ту эпоху воздерживались от участия в ГАТТ с его рыночными принципами и подходами, т.к. их экономическая политика идеологически основывалась на т.н. социалистическом пути развития с акцентом на формирование планово-административной системы народного хозяйства.

После создания Всемирной торговой организации в 1995 г., действующие страны-члены ГАТТ в соответствии с установленными процедурами реоформили свои обязательства и стали полноправными участниками ВТО. В свою очередь, государства Индокитая начали официальный процесс присоединения к этой организации. В итоге Кампучия стала членом ВТО в 2004 г., Вьетнам - в 2007 г. и Лаос - в 2013 г.

В настоящее время все государства АСЕАН являются членами ВТО, что в значительной степени облегчает реализацию интеграционных процессов в этой региональной группировке. Это обусловлено тем, что нормы и правила Всемирной торговой организации формируют в целом правовую основу национального внешнеэкономического регулирования, а также его правоприменение, но и частично - экономическую политику государств. Более того, все региональные преференциальные соглашения, включая ЗСТ (каким, по сути, является АСЕАН), жестко базируются на положениях пакета Соглашений ВТО.

Поэтому современная система регулирования внешнеэкономического комплекса стран АСЕАН формируется, прежде всего, на основе норм и правил ВТО, а также базовых

договоренностей, достигнутых в рамках Ассоциации. Основными направлениями развития внешнеэкономических связей группировки на современном этапе являются их либерализация, углубление интеграции и заключение преференциальных торговых соглашений на дву- и многостороннем уровнях с третьими странами.

В рамках ВТО участники АСЕАН в начале 2000-х годов сформировали общую (переговорную) группу, что позволяет им координировать и вырабатывать общие подходы по повестке дня организации, эффективней продвигать свои инициативы и отстаивать интересы Ассоциации как по вопросам текущей деятельности ВТО, так и проблематике многосторонних торговых переговоров Доха-раунда.

Показательно, что многие региональные группировки так и сумели создать подобные коалиции в ВТО, включая страны СНГ и даже ЕАЭС. Это еще раз свидетельствует о политической воле и стремлении стран АСЕАН к единству (сообществу) и общим действиям.

Естественно, что у стран АСЕАН достаточно разные внешнеэкономические интересы, что определяется различным уровнем экономического развития, несопоставимым природно-хозяйственным потенциалом и даже историко-социальными факторами. Например, по самому чувствительному вопросу повестки ВТО – торговля сельхозпродукцией и их экспортное субсидирование - участники Ассоциации в целом занимают разные позиции.

Например, в Кернскую группу (Cairns Group) – сторонников либерализации сельскохозяйственной торговли, которая объединяет ведущих экспортеров аграрной продукции и продовольствия, входит ровно половина членов АСЕАН – Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам.

Речь в данном случае пока не идет о реализации единой внешнеэкономической политике или позиции, как это происходит у стран-членов ЕС (Евросоюз как региональная интеграционная группировка получил статус отдельного члена в ВТО), но даже такое положение позволяет государствам АСЕАН действовать здесь более результативно, чем подавляющее число других членов.

Дело в том, что в ВТО, где практикуется принцип консенсуса, практически невозможно решать проблемы силами одной страны, поэтому требуется привлечение союзников и сторонников (даже сателлитов) из других государств для формирования коалиций по принципиальным вопросам. Кроме того, переговорная группа АСЕАН часто блокируется в ВТО с другими переговорными группами, отстаивающими интересы развивающихся стран или Азиатско-Тихоокеанского региона.

Однако даже для проведения такой работы страны-члены ВТО должны обладать авторитетом, профессионализмом и, что важно, - иметь значимые позиции в мировой торговле товарами (Таблица 4) и услугами [19].

Таблица 4 – Ведущие страны АСЕАН в мировой торговле товарами в 2016 г.

Место	Страна-экспортер	Объем млрд. долл.	Доля, %	Место	Страна-импортер	Объем млрд. долл.	Доля, %
14	Сингапур	330	2,1	16	Сингапур	283	1,7
17	Российская Федерация	282	1,8	23	Таиланд	195	1,2
21	Таиланд	215	1,3	24	Российская Федерация	191	1,2
24	Малайзия	189	1,2	25	Вьетнам	174	1,1
26	Вьетнам	177	1,1	26	Малайзия	168	1,0
30	Индонезия	144	0,9	32	Индонезия	136	0,8
Всего страны АСЕАН		1141	7,4	Всего страны АСЕАН		1079	6,8
Мир в целом		15955	100,0	Мир в целом		16225	100,0

Источник: WTO Secretariat, Press release, PRESS/791, Geneva, April 12, 2017, p.16.

Так, по данным ВТО в 2016 г. пять государств АСЕАН входили в число тридцати ведущих государств мира в сфере торговли товарами, а удельный вес группировки в глобальном товарообороте составляет более 7%. Для сравнения – по данному показателю АСЕАН в целом превышает объемы внешней торговли России в 4,7 раза (Таблица 5).

Таблица 5 – Ведущие экспортеры и импортеры в мировой торговле коммерческими услугами в 2016 г.

Место	Страна-экспортер	Объем, млрд. долл.	Доля, %	Изменение к 2013 году, %	Место	Страна - импортер	Объем, млрд. долл.	Доля, %	Изменение к 2013 году, %
1	США	733	15,4	0,3	1	США	482	10,4	3,2
2	Великобритания	329	6,9	-5,2	2	Китай	449	9,7	3,7
3	Германия	267	5,6	2,8	3	Германия	304	6,5	2,2
4	Франция	235	4,9	-2,5	4	Франция	235	5,1	1,5
5	Китай	207	4,3	-4,3	5	Ирландия	192	4,1	14,6
6	Нидерланд	174	3,7	-1,0	6	Великобритания	191	4,1	-8,9
7	Япония	169	3,5	6,5	7	Япония	181	3,9	3,6
8	Индия	161	3,4	3,5	8	Нидерланды	165	3,6	-1,7
9	Сингапур	149	3,1	0,6	9	Сингапур	155	3,3	0,5
10	Ирландия	146	3,1	8,8	10	Индия	133	2,9	8,4
11	Испания	127	2,7	7,6	11	Республика Корея	109	2,3	-2,0
12	Швейцария	112	2,4	1,2	12	Бельгия	105	2,3	-0,5

¹⁹ Пахомов А.А. Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО, Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 146-158.

Продолжение таблицы 5

Место	Страна-экспортер	Объем, млрд. долл.	Доля, %	Изменение к 2013 году, %	Место	Страна - импортер	Объем, млрд. долл.	Доля, %	Изменение к 2013 году, %
13	Бельгия	107	2,2	-3,7	13	Италия	100	2,2	1,5
14	Италия	100	2,1	2,5	14	Канада	97	2,1	-1,7
15	Гонконг	98	2,1	-5,7	15	Швейцария	95	2,0	1,0
16	Люксембург	94	2,0	-1,1	16	Гонконг	74	1,6	0,5
17	Республика Корея	92	1,9	-5,0	17	Российская Федерация	73	1,6	-16,4
18	Канада	80	1,7	1,3	18	Люксембург	72	1,5	-1,7
19	Швеция	71	1,5	-1,2	19	Испания	71	1,5	9,4
20	Таиланд	66	1,4	7,7	20	Бразилия	61	1,3	-10,8
21	Австрия	59	1,2	2,7	21	Швеция	61	1,3	-0,7
22	Дания	58	1,2	-8,2	22	Австралия	56	1,2	-1,5
23	Австралия	52	1,1	8,6	23	Дания	55	1,2	-2,1
24	Российская Федерация	49	1,0	-3,3	24	Тайвань, Китай	52	1,1	2,2
25	Польша	49	1,0	7,8	25	Саудовская Аравия	52	1,1	-7,5
26	Тайвань	41	0,9	0,7	26	Австрия	48	1,0	2,9
27	Израиль	39	0,8	10,2	27	Норвегия	47	1,0	-1,2
28	Турция	37	0,8	-19,6	28	Таиланд	42	0,9	-0,8
29	Норвегия	36	0,8	-10,8	29	Малайзия	39	0,8	-1,7
30	Малайзия	34	0,7	-2,2	30	Польша	34	0,7	2,6
Всего по 30 странам		3972	83,3	-	Всего по 30 странам		29	82,5	-
Мир в целом		4770	100,0	0,1	Мир в целом		4645	100,0	0,5

Источник: WTO and UNCTAD Secretariats Press release, PRESS/791, Geneva, April 12, 2017, p.18 (Appendix Table 5 «Leading exporters and importers of commercial services, 2016»).

Позиции группировки в области торговли коммерческими услугами пока не столь значительны, но и здесь Сингапур, Таиланд и Малайзия входят в тридцатку крупнейших поставщиков мира. В следующем эшелоне находятся Филиппины и Индонезия, что свидетельствует о потенциале государств АСЕАН в данной сфере (6,8% глобальных поставок услуг в 2016 г.)

На современном этапе многие государства АСЕАН проводят в целом энергичную и подчас даже агрессивную внешнеторговую политику (trade policy) на дву- и многосторонних уровнях. В посткризисный период в рамках Всемирной торговой организации ряд стран Ассоциации (например, Индонезия) вошли в число влиятельных (хотя и не ключевых) членов этой международной структуры: активизировали деятельность в рабочих органах ВТО и по повестке Доха-раунда, а также участвовали в ряде крупных споров.

Поэтому проведение Министерской конференции (высшего органа ВТО) на о. Бали в Индонезии в 2013 г. отражает признание заслуг не только этой страны, но и АСЕАН в целом мировым сообществом и их растущее влияние, в том числе в области достижения первых практических результатов в рамках т.н. Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров, начавшихся еще в 2001 г.

Генеральный Директор ВТО Р.Азеведо, находясь в Джакарте весной 2016 г., также отметил успехи Индонезии в макроэкономической политике, что в определенной мере связано с последовательной реализацией в стране пакета Соглашений ВТО.

В частности, в последние годы индонезийская сторона заметно активизировала свое участие в деятельности Органа по разрешению споров (ОРС) ВТО. Так, крупного успеха Индонезия добилась осенью 2014 г. в споре с США, который тянулся более четырех лет, по вопросу запрета производства и продаж с середины 2009 г. на американском рынке ароматизированных (кроме ментоловых) табачных изделий, в том числе традиционных индонезийских сигарет с гвоздикой (kretek).

Во многом эта ситуация обусловлена активной и наступательной торговой политикой Индонезии по продвижению своих интересов на ключевых внешних рынках, так защитой внутренней экономики от импортной продукции. Таким образом, современная внешнеэкономическая политика Индонезии носит неоднородный характер, и включает как элементы либерализации (иногда декларативной), так и протекционистские методы (в отдельных случаях – популистского характера).

В этой связи росту импорта способствует достаточно либеральный режим ввоза в Индонезии. В 2014 г. средняя (арифметическая) ставка ввозной таможенной пошлины на промышленные и сельскохозяйственные товары составила соответственно 6,7% и 7,5%, а количество специфических и комбинированных импортных пошлин стало минимальным. Помимо этого, в 2014 г. 41% аграрной продукции и 48,5% промышленных изделий ввозилось в страну беспошлинно как в рамках обязательств по ВТО, так и соглашений о Зоне свободной торговли АСЕАН и двусторонних договоров с рядом других государств.

В итоге доля импортных пошлин в общих налоговых поступлениях страны составляет всего 2,5%, поэтому таможенный тариф Индонезии не несет серьезной фискальной нагрузки, а выполняет свою классическую функцию – регулятора экономической конкуренции.

При этом необходимо отметить, что уровень «связывания» (максимально допустимые ставки) импортного тарифа (который покрывает свыше 96% тарифных позиций) по обязательствам Индонезии в ВТО составляет для промышленных изделий - 35,6% и сельскохозяйственных товаров (кроме рыбы и морепродуктов) - 47,1%.

С одной стороны, в настоящее время эти параметры формируют достаточно привлекательный режим для иностранных поставщиков, но с другой стороны, такая ситуация создает элемент неопределенности, т.к. в любой момент Индонезия совершенно легально может резко поднять импортные ставки (теоретически более чем в шесть раз) на отдельные товарные группы вплоть до запретительного уровня. В частности, в 2015 г. в стране были резко повышены ввозные пошлины на ряд продовольственных и потребительских товаров.

В целом на современном этапе вопросы тарифной защиты уже не столь актуальны для стран АСЕАН, т.к. они в значительной степени обнулили вывозные пошлины в рамках интеграционных соглашений различного уровня. Более значимой для них является проблема снижения действующих нетарифных мер и ликвидации новых нетарифных барьеров в соответствии с нормами и правилами ВТО [²⁰].

²⁰ WTO and UNCTAD Secretariats Press release, PRESS/791, Geneva, April 12, 2017, p.18.

2 Государства АСЕАН во внешнеэкономической политике России

2.1 Состояние и перспективы взаимодействия России со странами Ассоциации

Диверсификация зарубежных партнеров является важным, хотя и не основным (по сравнению с облагораживаем экспорта), фактором повышения эффективности внешнеэкономического комплекса России и его вклада в экономическое развитие страны. Расширение списка государств - контрагентов придает внешней торговле (как и прочим формам внешнеэкономической деятельности) сбалансированность и устойчивость, дополнительные эффекты роста и пр. Вместе с тем, в этой сфере существуют системные проблемы, препятствующие изменению ситуации.

Во-первых, крайне стабильное (консервативное) географическое распределение внешней торговли России. Например, перечень и доля в товарообороте первых 20-30 партнеров позднесоветского периода и современной России во много совпадают (соответственно, примерно 80% и 90%).

Более того, детальный анализ показывает, что по сравнению с 1913 г. за сто лет состав ведущих партнеров России в 2013 г. практически не изменился. Фактически только Южная Корея заменила Бельгию в десятке крупнейших стран (административных территорий) контрагентов среди государств «дальнего зарубежья».

Помимо этого, в период 2014-2016 гг., несмотря на кардинальное изменение внешней и внутренней конъюнктуры - резкое падение цен на нефть, двукратную девальвацию рубля, экономическую рецессию, а также введение взаимных торгово-политических санкций - среди десяти ведущих партнеров России произошло только одно изменение – вышедшую из этого перечня Украину (по понятным причинам) заменил Казахстан (Как представляется, данному феномену есть одно, но главное объяснение – географическая направленность внешней торговли России определяется двумя ключевыми факторами – географической близостью и обобщенным понятием – социокультурной близостью, что обусловлено уровнем ее экономического развития в глобальном сравнении (как в царские времена, так и в современный период). Некоторые исследователи предлагают учитывать еще третий фактор – соотношение объемов ВВП России и ее потенциальных партнеров, но в данном случае этот элемент представляется вторичным.

При этом необходимо учитывать, что консервативность географической направленности - вторична и инерционна по отношению к структуре товарооборота России в продуктовом разрезе. В данном случае связано с достаточно архаичной товарной структурой внешней торговли страны, прежде всего, в части экспорта.

Таблица 6).

Как представляется, данному феномену есть одно, но главное объяснение – географическая направленность внешней торговли России определяется двумя ключевыми факторами – географической близостью и обобщенным понятием – социокультурной близостью, что обусловлено уровнем ее экономического развития в глобальном сравнении (как в царские времена, так и в современный период). Некоторые исследователи предлагают учитывать еще третий фактор – соотношение объемов ВВП России и ее потенциальных партнеров, но в данном случае этот элемент представляется вторичным.

При этом необходимо учитывать, что консервативность географической направленности - вторична и инерционна по отношению к структуре товарооборота России в продуктовом разрезе. В данном случае связано с достаточно архаичной товарной структурой внешней торговли страны, прежде всего, в части экспорта.

Таблица 6 – Внешняя торговля России в 2013-2016 гг. по группам стран (млн. долл.)

		2013	2014	2015	2016	Темп 2016 /2015
	ОБОРОТ	847 788,2	788 811,3	529 495,8	470 410,0	-11,2%
1	Китай	88 798,5	88 350,3	63 553,1	66 108,2	4,0%
2	Германия	74 943,9	70 087,1	45 791,9	40 709,4	-11,1%
3	Нидерланды	75 963,3	73 300,6	43 944,4	32 275,7	-26,6%
4	Белоруссия	39 742,4	37 371,1	27 533,3	26 114,2	-5,2%
5	США	27 637,1	29 131,7	20 909,9	20 276,8	-3,0%
6	Италия	53 868,0	48 468,4	30 613,6	19 770,4	-35,4%
7	Япония	33 228,0	30 772,0	21 302,5	16 064,0	-24,6%
8	Турция	32 748,9	31 580,9	23 340,6	15 845,8	-32,1%
9	Ю. Корея	25 172,5	27 288,4	18 051,9	15 140,4	-16,1%
10	Франция	22 215,1	18 232,7	11 631,5	13 267,5	14,1%
11	Польша	27 907,4	23 020,6	13 762,9	13 057,2	-5,1%
12	Казахстан	23 519,0	21 509,2	15 569,5	13 039,1	-16,3%
13	Великобритания	24 555,6	19 283,8	11 196,8	10 375,9	-7,3%
14	Украина	39 603,5	27 811,2	14 966,6	10 231,0	-31,6%
15	Финляндия	18 703,9	15 951,0	9 761,9	9 013,3	-7,7%

Источник: по данным ФТС России, с учетом данных Белстата по Беларуси.

Какие-то видимые изменения в данной сфере, как показывает мировой опыт, могут произойти в случае появления нового фактора – конкурентного технологического потенциала России. Это будет - как достаточное условие - способствовать облагораживанию структуры экспорта и рационализации товарного импорта. Необходимым условием при этом является эффективная поддержка государством выхода на новые рынки отечественного бизнеса. Здесь речь идет, прежде всего, о странах Азии, включая государства АСЕАН, что имеет свои теоретические и практические предпосылки.

Необходимо подчеркнуть, что выбор Российской Федерации стран АСЕАН в качестве перспективного и даже приоритетного партнера является отнюдь не случайным или спонтанным, и имеет достаточно длительную историю. Так, устойчивые торговые связи с большинством стран региона СССР установил еще в 30-е годы XX века.

Во времена Советского Союза к этой группировке проявлялся интерес со стороны о руководства страны. Так, в материалах XXIV съезда КПСС в 1976 г. указывалось на возможность развития экономического сотрудничества «с Индонезией, да и другими странами АСЕАН». Эта короткая фраза в директивном документе того времени дала необходимый импульс не только к развитию торгово-экономического сотрудничества, но и более углубленному научному изучению самой Ассоциации в СССР.

В конце 90-х годов прошлого века начался процесс постепенного, но неуклонного сближения России с группировкой в целом. Так, Российская Федерация стала полномасштабным партнером по диалогу с АСЕАН в июле 1996 г. К середине 2000-х годов была в основном сформирована рамочная договорно-правовая база двустороннего сотрудничества в политической, экономической и прочих сферах, которая, в частности, включала:

- Совместную декларацию о партнерстве в деле мира и безопасности, а также процветания и развития в АТР (19 июня 2003 г., подписана в Пномпене, Камбоджа);
- Совместную декларацию лидеров России и АСЕАН о развитии и всеобъемлющем партнерстве (13 декабря 2005 г., Куала-Лумпур, Малайзия);
- Межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития (10 декабря 2005 г., Куала-Лумпур; вступило в силу 11 августа 2006 г.);

Помимо этого, в 2005 году был создан (что уникально для России) Финансовый фонд Диалогового партнерства, куда Российская Федерация вносит ежегодные взносы (с 2011 года – по 1,5 млн. долл. США). За счет средств этого Фонда осуществляется совместная проектная деятельность.

На «полях» министерского совещания 23 июля 2009 г. (о. Пхукет, Таиланд) подписан Меморандум о взаимопонимании между МГИМО МИД России и Секретариатом АСЕАН об учреждении Центра АСЕАН при МГИМО. Открытие Центра состоялось 15 июня 2010 года и его Директором является В.В. Сумский [21].

²¹ Сайт Центра АСЕАН при МГИМО МИД России <http://www.asean.mgimo.ru>.

13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре состоялся первый саммит Россия – АСЕАН с участием Президента Российской Федерации В.В.Путина, на котором была достигнута договоренность о регулярной организации таких встреч (периодичность не установлена).

30 октября 2010 г. в Ханое прошел второй саммит Россия – АСЕАН, в ходе которого было принято решение о разработке Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества двух сторон. В конце 2012 г. эта Дорожная карта была одобрена на уровне министров торговли России и стран-членов АСЕАН.

Также в этот период начали функционировать механизмы взаимодействия на многостороннем уровне, а также формироваться инструменты реализации достигнутых договоренностей. В рамках Диалогового партнерства Россия – АСЕАН действуют следующие рабочие органы: Совместный комитет сотрудничества (СКС); Совместный планово-распорядительный комитет (СПРК); Рабочая группа по торгово-экономическому сотрудничеству (РГТЭС) Московский комитет АСЕАН (МКА) с участием послов стран АСЕАН в России и пр.

Координация торгово-экономического направления диалогового партнерства осуществляется на регулярных встречах старших должностных лиц Россия – АСЕАН по вопросам экономики (представитель Департамента стран Азии и Африки Минэкономразвития России), а также в ходе регулярных с 2010 г. консультаций министров экономики и торговли сторон.

Помимо этого расширяется «секторальный диалог» с Ассоциацией по различным направлениям сотрудничества. Проводятся консультации старших должностных лиц по энергетике, вопросам сельского хозяйства, культуры, туризма, а также Рабочей группы по научно-технологическому сотрудничеству и Совместной рабочей группы по борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью.

Развиваются прямые связи между представителями деловых кругов. В 1998 г. в Куала-Лумпуре подписано соглашение о сотрудничестве между ТПП России и Конфедерацией ТПП АСЕАН и был создан Деловой совет Россия–АСЕАН. Председателем с российской стороны в настоящее время является Храмов Е.Н. (заместитель генерального директора ГК «Мортон»), исполнительным директором – Тарусин В.И. (генеральный директор ООО «МГ-3»).

С 2014 г. стали практиковаться ежегодные российские бизнес-миссии (как новая форма взаимодействия деловых кругов) в отдельные страны Ассоциации - Индонезию, Малайзию, Бруней и пр., организованные Минэкономразвития России совместно с Деловым советом Россия – АСЕАН. В состав российской делегации входят предприниматели, представляющие отечественные компании и ассоциации в сфере энергетики, нефтяной промышленности, ИТ

и инноваций, транспорта, авиастроения, машиностроения, инвестиционной деятельности и других секторов экономики.

Российские регионы были представлены делегацией Правительства Тверской области и Ассоциацией региональных инвестиционных агентств (Республика Татарстан). В 2016 г. в делегацию также впервые вошли представители Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Российского экспортного центра (РЭЦ).

В рамках бизнес-миссии проводятся встречи в Секретариате АСЕАН, государственных органах, ведомствах и отраслевых ассоциациях принимающих государств, организуются деловые форумы, а также прямые коммерческие переговоры в формате «business-to-business» [22].

В итоге в ходе поездок были установлены прямые контакты между российскими предпринимателями и бизнес кругами отдельных стран АСЕАН; достигнуты договоренности о дальнейшем развитии проектного взаимодействия и поддержке сотрудничества по линии государственных структур (разработка соответствующих мер и механизмов поддержки); получена информация об особенностях ведения бизнеса в период формирования Экономического сообщества АСЕАН. По итогам данных мероприятий были подписаны документы о сотрудничестве с партнерами из стран Ассоциации.

Новый этап во взаимоотношениях России со странами АСЕАН фактически начался в середине 2014 г., когда в условиях введения торгово-политических санкций был провозглашен курс «поворота на Восток». Однако каких-либо деталей этого подхода не было предложено, за исключением общего тезиса об активизации двусторонних торгово-экономических отношений в различных сферах.

Только в конце 2015 г. появилась сложносочиненная формула сопряжения (взаимодействия) региональных образований различного типа и мегапроектов - ЕАЭС, Шелкового пути, ШОС и АСЕАН [23] в экономической сфере. Такой масштабный план пока не наполнен реальным содержанием, в том числе, в части экономического сотрудничества России со странами Ассоциации.

Как представляется, указанное российское предложение явилось своеобразным ответом на формирование в АТР мегапроекта ТПП (парафировано в феврале 2016 г.), что рассматривается как ущемление возможных интересов России за счет усиления влияния США в регионе. Таким образом, в данном случае можно говорить о значительной

²² Сайт Минэкономразвития России <http://www.economy.gov.ru>.

²³ Евразийское экономическое сообщество представляет собой таможенный союз, Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) - мегарегиональный транспортно-логистический проект, Шанхайская экономическая зона сотрудничества (ШОС) — региональная экономическая неpreferенциальная группировка и АСЕАН -зона свободной торговли с отраслевыми направлениями сотрудничества.

политической составляющей российского плана, т.к. существенной экономической основы этого «сопряжения» пока нет.

19-20 мая 2016 г. в Сочи состоялся третий саммит Россия – АСЕАН с участием высших руководителей всех государств. В рамках этого мероприятия, придавший заметный импульс развитию всесторонних отношений, были намечены возможные направления и перспективы взаимного сотрудничества в различных сферах, прежде всего, торгово-экономической.

В частности, был подписан Комплексный план действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2016-2020 гг. Таким образом, были определены контуры взаимодействия сторон на среднесрочную перспективу. Новыми сферами партнерства могут стать отдельные вопросы торговой политики, инвестиционного сотрудничества и торговли услугами, а также развитие взаимодействия в области инфраструктуры и транспортно-логистических цепочек, обеспечения устойчивого роста.

Также была озвучена амбициозная российская инициатива о формировании Экономического партнерства по взаимосвязанности Россия – АСЕАН. Кроме того, в ходе саммита российская сторона предложила рассмотреть вопрос о возможности проведения исследования о целесообразности создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН. В ходе консультаций министров экономики Россия – АСЕАН (5 августа 2016 г., г. Вьентьян, Лаос) российская инициатива была поддержана асеановскими министрами.

Помимо этого, 19 мая 2016 года в г. Сочи «на полях» саммита состоялся Деловой форум Россия – АСЕАН, в котором приняли участие более 300 отечественных предпринимателей и представителей бизнеса стран Ассоциации. Российская сторона подписала меморандумы о намерениях в области нефтяных сделок с Индонезией, строительства первого ядерного реактора во Вьетнаме и обсуждала проекты в области промышленности с Камбоджей, Таиландом, Мьянмой и Лаосом [24].

Усиление позиций Российской Федерации в отдельных государствах Юго-Восточной отмечают и зарубежные эксперты. На современном этапе, по мнению The Wall Street Journal, Россия, чья экономика находится в состоянии рецессии из-за низких цен на нефть и западных санкций, пытается разнообразить торговых партнеров и восстановить свое влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где традиционно сильны США, Китай и Япония [25]. В частности, Россия укрепляет позиции в Юго-Восточной Азии, применяя новую дипломатическую стратегию, проводя военно-морские учения, а также заключая оружейные и энергетические сделки.

²⁴ <https://www.russian.rt.com/inotv/2016-07-07/WSJ-Ekonomicheskij-krizis-serezno-nastroil>.

²⁵ The Wall Street Journal, NY, July, 7, 2016

В настоящее время блок АСЕАН с растущей экономикой является одним из перспективных рынков для российского экспорта. В первую очередь, речь идет об углеводородах, технологиях в сфере энергетики и поставках оружия. В мае 2016 г. саммит Россия – АСЕАН в Сочи придал данному сотрудничеству новый импульс, организовав и подготовив почву для подписания пакета двусторонних сделок [26].

По мере усиления напряженности из-за территориальных споров военные расходы Индонезии, Малайзии, Таиланда, и Филиппин достигли рекордного уровня в 2015-2016 годах. Россия успешно удовлетворяет часть их спроса: за пять лет продажи российского оружия в Юго-Восточную Азию, по оценкам экспертов, выросли более чем в два раза – почти до 5 млрд. долл.

При этом Вьетнам в силу исторических причин и политических факторов в последние годы устойчиво занимает третье место в мире (после Китая и Индии) среди покупателей отечественного оружия [27]. Естественно, что крупные поставки по линии военно-технического сотрудничества (ВТС) оказывают заметное влияние на динамику и структуру российского экспорта в отдельные страны региона.

В целом в последние годы совершенствовались договорно-правовая основа сотрудничества, институты и инструменты взаимодействия двух сторон. В итоге в настоящее время договорная база сотрудничества, согласованные программы и механизмы реализации договоренностей Российской Федерации с АСЕАН являются одними из наиболее продвинутых и диверсифицированных в сфере межгосударственного экономического взаимодействия России с зарубежными странами и группировками (почти на уровне ЕАЭС и ЕС).

Кроме того, за двадцатилетнюю историю диалогового партнерства России с АСЕАН достигнут немалый прогресс в политической, экономической и гуманитарных сферах. Налажен диалог на высшем уровне с руководством «десятки» и стран-членов Ассоциации. Ежегодно проводятся встречи глав внешнеполитических ведомств Российской Федерации и АСЕАН, а также регулярные контакты министров экономики, обороны, транспорта, культуры и пр. Формируются механизмы секторального сотрудничества в сферах энергетики, науки, техники и сельского хозяйства [28].

Таким образом, сформированы рамочные условия сотрудничества, которые необходимо наполнить реальным содержанием. В частности, за последние несколько лет российский бизнес в АСЕАН стал достаточно диверсифицирован. Речь идет уже не только о проектах в сельском хозяйстве, но и высокотехнологичной продукции, например, воздушной

²⁶ From Russia with love: Trade and arms deals for S-E Asia / The Strait Times, Singapore, July 8, 2016.

²⁷ «Ведомости», 7 апреля 2017 г.

²⁸ Сайт МИД России, 9 августа 2017 г.

навигации и спутниках. Помимо этого, отечественные нефтяные компании укрепляют стратегическое партнерство с предприятиями различных стран в регионе, расширяется взаимодействие в гуманитарной сфере.

Знаковым шагом стало открытие в ходе визита Министра иностранных дел С. Лаврова в августе 2017 г. Постоянного представительства Российской Федерации при АСЕАН в Джакарте. Это подтверждает приоритетность взаимодействия с Ассоциацией для России в сфере внешней политики в АТР и намерение дальнейшего углубления диалогового партнерства с группировкой, а также стремление придать ему стратегический характер. Постпредом Миссии стал Посол А.А. Иванов, который многие годы работал главой Посольства России в Индонезии.

Перед Постоянным представительством стоят масштабные проблемы, которые в целом определяют стратегию Российской Федерации в отношении группировки. Первая задача – обеспечение эффективной работы Совместного комитета сотрудничества России и АСЕАН. Вторая – это содействие развитию инструмента взаимодействия постоянных представителей стран, представляющих Восточноазиатский саммит.

Еще один аспект работы Представительства – координация усилий по продвижению согласованных Россией и АСЕАН отраслевых проектов. Сейчас разрабатываются около 20 инициатив в самых различных областях, в т.ч. в сфере информационно-навигационных технологий, продовольственной безопасности, энергетики, образования, транспорта и медицины.

Данное Постпредство также призвано содействовать развитию регулярных контактов между Секретариатом АСЕАН и Секретариатом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), а также Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в рамках потенциального взаимодействия под эгидой Большого евразийского партнерства [29].

В целом необходимо отметить, что уровень политических отношений между Россией и АСЕАН опережает масштабы сотрудничества сторон в экономической сфере, что имеет свое обоснование. Прежде всего, необходимо принимать во внимание классические факторы, затрудняющие установление стабильных и диверсифицированных торгово-экономических связей между сторонами.

Достижению этой цели препятствуют традиционные ограничения – недостаточный экономический и технологический потенциал России и государств Ассоциации на современном этапе, не столь высокий уровень политического взаимодействия (пожалуй, кроме Вьетнама) и социокультурных контактов между сторонами. Также необходимо

²⁹ Там же.

учитывать географическая удаленность партнеров: например, расстояние морским путем между Владивостоком и Сингапуром составляет 5,5 тыс. км, а поставки товаров из балтийских и черноморских портов России резко снижают рентабельность сделок.

Как представляется, взаимодействие России и АСЕАН целесообразно рассматривать в трех аспектах с точки зрения российской позиции: проверка экономических возможностей и адекватности страны нынешнему этапу глобализации; встраивание России в интеграционные процессы в АТР и в других регионах мира, а также как пример (модель) взаимодействия с другими развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Как показывает практика, даже на современном этапе экономическое сотрудничество России с развивающимися странами (включая АСЕАН) все еще базируется на советской модели, т.е. преимущественно на экспорте товаров и сооружении объектов в принимающих государствах, в основном за счет предоставляемых кредитов, которые не всегда возвращались. В итоге только за период 2000-2014 гг. Россия списала более 140 млрд. долл. задолженности зарубежных стран, в том числе уже и российских долгов. Это свидетельствует о том, что политические мотивы превалируют над коммерческими соображениями при заключении подобных контрактов.

В итоге российская сторона пока еще не сумела перестроить механизмы сотрудничества с динамично развивающимися странами АСЕАН с учетом новых тенденций глобализации, направленных на углубленную специализацию и диверсификацию национальных хозяйств, в том числе за счет формирования цепочек создания добавленной стоимости. Также за два десятилетия так и не удалось создать крупных многосторонних проектов (с участием России и нескольких стран группировки), а практически все внешнеэкономическое взаимодействие осуществляется в традиционном двустороннем формате.

Как представляется, ситуация сможет измениться, если Россия сможет предложить крупные инновационные и технологические проекты заинтересованным странам АСЕАН с учетом их растущего экономического потенциала [30]. Необходим поиск новых и перспективных форм инвестиционного взаимодействия, помимо традиционной сферы энергетики, точечных ИТ-проектов и поставок по линии ВТС.

При этом надо учитывать, что масштабы двустороннего сотрудничества достаточно ограничены. Совокупная доля стран АСЕАН в товарообороте России в 2016 г. составляла менее 3% и была на уровне 10-го места как, например, одна Франция. При этом лидер по

³⁰ См., например, Макаров А.И., Пахомов А.А., Бирюкова О.В. Поддержка экспорта высокотехнологичной продукции и развитие инновационного сектора России, М., «Дело», 2014, 214 с.; Баландина Г.В., Воловик Н.П., Макаров А.И., Пахомов А.А., Приходько С.В. Поддержка инновационной деятельности: внешнеэкономический аспект, М., «Дело», 2012, 224 с.

товарообороту – Вьетнам – находится на 29-й позиции в рейтинге партнеров России, а следующая за ним Индонезия – только на 38-м месте. Причем в этих странах, как отмечалось выше, достаточно высокая доля российских военно-технических поставок [³¹].

Кроме того, сотрудничество в других сферах не получила широкого развития. По данным ЦБ России, доля государств Ассоциации в российских прямых инвестициях за рубежом в 2016 г. составила около 2,9%, а в сфере торговли услугами - 2,2% [³²].

Существуют и проблемы выполнения взаимных договоренностей на саммите 2016 г. в Сочи. Например, Роснефть отложила реализацию проекта НПЗ в Индонезии, а Saudi AramCō в 2017 г. подписала аналогичный контракт. Вьетнам неожиданно отказался от сооружения Росатомом АЭС в стране, а аналогичных заявок от государств Индокитая не поступило. В тоже время корпорации Вьетнама и Таиланда вложили крупные инвестиции в развитие молочного животноводства в центральной России.

Что касается новых направлений расширения торговли, то в октябре 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле товарами между ЕАЭС и СРВ, а также отдельное - уже двустороннее (российско-вьетнамское) соглашение в сфере услуг. Вместе с тем, за первое полугодие 2017 г. экспорт России по данным ФТС во Вьетнам упал на 4,5%, а импорт из Вьетнама – возрос на 34,5%. Хотя согласно классическим эмпирическим теориям в первый год существования ЗСТ всегда присутствует демонстрационный эффект роста. Для сравнения за этот период российский экспорт в Индонезию увеличился на 77%, а импорт - на 13% [³³].

В 2017 г. начались переговоры ЕАЭС с Сингапуром по ЗСТ, причем акцент планируется сделать на торговле услугами. Другим странам - Индонезии и Таиланду - российской стороной было предложено заключить подобные договоры. При этом тема интеграционной повестки в силу ее масштабности и сложности требует отдельного рассмотрения, т.к. практически полностью определяется Евразийской экономической комиссией в силу ее компетенции и реальных возможностей.

Одна из системных проблем экономического взаимодействия России и АСЕАН, в том числе в интеграционной сфере, заключается в преимущественном использовании политического и административного ресурса государства с привлечением к реализации проектов узкой группы госкорпораций и отчасти госкомпаний. Однако частный отечественный бизнес, как правило, активно не задействован, или недостаточно стимулируется различными методами к подобному типу взаимодействия.

³¹ Сайт ФТС России. Характерно, что страны Индокитая даже не включены в общую внешнеэкономическую статистику России из-за минимальных масштабов торгово-инвестиционных связей.

³² Сайт Центрального банка России. Раздел «Статистика внешнего сектора».

³³ Сайт ФТС России.

На практике необходимая поддержка, прежде всего финансовая, предоставлялась только госкомпаниям при взаимодействии с Кубой и рядом других стран Латинской Америки. Вместе с тем, внешнеэкономический комплекс России в целом и недостаточно сильный российский частный бизнес в частности на рынках АСЕАН сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны ведущих корпораций стран АТР (Китай, США, Япония и пр.) [34]. Даже при поставках сырья отечественными компаниями основным конкурентом в регионе ЮВА выступает Австралия с ее растущим экспортным потенциалом природных ресурсов.

Необходимо учитывать, что две трети территории России относятся к Азиатско-Тихоокеанскому региону, поэтому ее нельзя исключать из общей траектории развития этой части мира. Отношения страны с государствами ЮВА постепенно расширяются и становятся более диверсифицированными в различных сферах [35]. Однако России еще очень многое предстоит сделать, чтобы успешно конкурировать с другими игроками, оперирующими в регионе в различных сферах, а также реализовать поставленные цели взаимодействия с группировкой АСЕАН.

2.2 Интеграционная повестка Евразийского экономического союза

Нынешняя стадия развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве обуславливается созданием с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Это региональное объединение учреждено на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии, к которому позже присоединились Армения и Киргизия. Договор о создании ЕАЭС предусматривает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Союз занимает территорию в 20 млн. кв. км (28% от общей территории земли), на которой проживает около 180 млн. человек (2,5% от мировой численности населения), но производит 2,15% мирового ВВП (1,36 трлн. долл.) [36], а удельный вес в мировой торговле составляет менее 3% в 2016 году [37], что показывает диспропорцию между возможностями и фактическими позициями стран-членов в глобальном хозяйстве. ЕАЭС позиционирует себя

³⁴ Более подробно об этой проблеме см. Пахомов А.А. Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении: внешнеэкономический аспект / Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, 2011. №2. С. 55-66.

³⁵ WSJ: Экономический кризис серьезно настроил Россию на Юго-Восточную Азию, 7 июля 2016 г.

³⁶ GDP (nominal) [Электронный ресурс]. // IMF: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/>

³⁷ Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual, 2016 [Электронный ресурс]. // UNCTAD Statistics: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24397>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22.октября.2017).

как региональную организацию экономической интеграции и уже частично обладает международной правосубъектностью.

Основными целями ЕАЭС являются создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения и формирование единого рынка всех факторов производства для повышения конкурентоспособности национальных хозяйств в условиях глобальной экономики [³⁸].

Договором определяется, что ЕАЭС имеет право осуществлять, в пределах своей компетенции, международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В этих рамках Союз может сотрудничать с государствами, международными организациями и интеграционными объединениями и совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

В ЕАЭС сформированы четыре органа управления: Высший Евразийский экономический совет; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия (Комиссия, ЕЭК); Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза). ЕЭК является наднациональным регулирующим органом, имеющим реальные полномочия в ряде ключевых сфер экономики, внешнеторговой деятельности с третьими странами, а также обеспечивающим реализацию международных договоров.

В настоящее время позиции России и ее партнеров по ЕАЭС в международной экономике и глобальной торговле достаточно слабы и уязвимы. Однако именно макроэкономические показатели формируют переговорную позицию (вес) в ВТО каждого члена этой организации (или группы стран в данном случае). Поэтому консолидация деятельности всех государств-членов ЕАЭС на основе норм и правил Всемирной торговой организации имеет первостепенное значение в реализации задач единой торговой политики Союза [³⁹].

На данном этапе ЕАЭС стремится к стабильному положению своих государств-членов на мировых товарных рынках в силу своей технологической неконкурентоспособности, но и к расширению своих позиций в системе мирового хозяйств за счёт увеличения торговли. Таким образом, ЕАЭС активно использует любую возможность для начала переговоров о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с т.н. третьими странами (или группами стран).

³⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. // «КонсультантПлюс»: [сайт]. [2015]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 24.октября.2017).

³⁹ Багдасарян К.М., Пахомов А.А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России, Vol. 23, No. 11, ноябрь 2016. pp. 31-37.

По расчётам экспертов РАНХиГС ^[40], суммарный макроэкономический выигрыш для России от ЗСТ, подразумевающих взаимное обнуление импортных пошлин, как научное допущение, исключительно в торговле товарами, составит с Кореей – около 4 млрд. долл., с АСЕАН – около 5 млрд. долл., со странами ШОС – около 10 млрд. долл., с ЕС – от 30 до 40 млрд. долл. ежегодно. В силу различной структуры внешней торговли, неравномерности распределения выгод от либерализации необходимо формировать единую переговорную позицию ЕАЭС по вопросам, входящим в компетенцию Союза.

Первым торговым партнёром ЕАЭС в этой области стал Вьетнам как наиболее важный политический и экономический партнер России в Юго-Восточной Азии. Соглашение о создании ЗСТ между Вьетнамом и ЕАЭС заключено 29 мая 2015 года и вступило в силу 5 октября 2016 года. Данное соглашение мотивировано, в частности, желанием России нарастить товарооборот с Вьетнамом до 10 млрд. долл. к 2020 году, а также получить опосредованный доступ на рынки АСЕАН.

Как представляется, экономические интересы Вьетнама заключаются в расширении рынков сбыта своей продукции. Россия в рамках этого Договора также имеет отдельное соглашение с Вьетнамом в сфере «Торговля услугами, капиталовложения и перемещение физических лиц». При этом гарантируемые данным Соглашением условия доступа услуг и поставщиков услуг являются более либеральными, чем предусмотрено обязательствами РФ и Вьетнама в рамках ВТО ^[41].

Распоряжением Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) №16 от 27.10.2016 года приняты решения о начале торговых переговоров с рядом государств о заключении соглашения о ЗСТ, либо ПТС, а именно: с Арабской Республикой Египет, Государством Израиль, Республикой Индией, Исламской Республикой Иран, Китайской Народной Республикой, Республикой Сербией и Республикой Сингапур. Указанным распоряжением, в том числе, предусматривается ряд мероприятий, направленных на обеспечение согласованного планирования переговорного процесса, а также достижение результатов на каждом этапе ^[42].

Россия с партнерами по Таможенному союзу ранее также планировала создать совместную зону свободной торговли с Новой Зеландией и государствами ЕАСТ, однако в

⁴⁰ Синельников-Мурылев С.Г., Кнобель А.Ю., Кадочников П.А. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. декабрь 2016. No. 12. pp. 26-42.

⁴¹ Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор Соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор%20Соглашения%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf). – Загл. с экрана. (дата обращения: 23 октября 2017).

⁴² Правовой портал [Электронный ресурс]. // Евразийский экономический союз: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22.октября.2017).

2014 году эти переговоры были заморожены по причине введения торгово-политических санкций [43].

В рамках переговоров по созданию ЗСТ между ЕАЭС и Индией рассматривается подписание расширенного соглашения нового типа, включающего вопросы защиты прав интеллектуальной собственности, осуществления госзакупок, таможни, сотрудничества в сфере технического регулирования, а также санитарных и фитосанитарных мер [44].

15 декабря 2016 в рамках консультаций был согласован формат будущего соглашения о создании ЗСТ между Сербией с ЕАЭС. Это связано с тем, что между Сербией и некоторыми странами ЕАЭС [45] имеются двусторонние соглашения о ЗСТ, и также проявляется определённая заинтересованность в получении преференциального доступа на рынок ЕАЭС отдельных видов товаров, которые в настоящее время находятся в перечнях изъятий из режима свободной торговли.

Переговоры по т.н. непреференциальному соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР ведутся на основании решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 года. Совместное заявление о переходе к переговорной фазе разработки документа было подписано в мае 2016 года между ЕАЭС и КНР. В переговорах, которые находятся в продвинутой стадии, принимают участие представители ЕЭК, национальных правительств стран ЕАЭС, а также эксперты и официальные лица китайских ведомств.

Также в рамках сотрудничества с Китаем, рассматривается участие России (как и других стран Союза) в реализации цивилизационного проекта «Экономический Пояс Шелкового пути». Важнейшей задачей проекта является снятие инфраструктурных ограничений для торговли и выстраивания системы связанных транспортных коридоров.

Помимо этого, в ЕЭК рассматривается на перспективу зарубежные страны – потенциальные партнеры по преференциальной торговле (в этом перечне несколько десятков государств мира), включая отдельную группировку – Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Новый этап во взаимоотношениях России со странами АСЕАН фактически начался в середине 2014 г., когда в условиях введения торгово-политических санкций был провозглашен курс «поворота на Восток». По инициативе России к этому проекту с

⁴³ Новая Зеландия приостанавливает переговоры с Россией о создании ЗСТ [Электронный ресурс]. // ТАСС: [сайт]. [2014]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1017170>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 24 октября 2017).

⁴⁴ Индию приглашают в зону ЕАЭС [Электронный ресурс]. // «Коммерсантъ»: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3313463>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 23 октября 2017).

⁴⁵ Между Сербией и Россией действует соглашение о ЗСТ, подписанное в 2000 г., с Белоруссией подписано в 2009 г., с Казахстаном – в 2012 г.

Ассоциацией стали подключаться ее ближайшие партнеры. Так, в мае 2015 г. было подписано Соглашение о создании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом – первый международный договор Евразийского Союза подобного типа.

В конце 2015 г. российская сторона выступила с инициативой - в виде сложносочиненной формулы - сопряжения региональных образований различного типа и мегапроектов - ЕАЭС, Шелкового пути, ШОС и АСЕАН [⁴⁶] в экономической сфере. Как представляется, российское предложение явилось своеобразным ответом на формирование в АТР мегапроекта ТПП (парафировано в феврале 2016 г.), что рассматривается как ущемление возможных интересов России за счет усиления влияния США в этом регионе.

19-20 мая 2016 г. в Сочи состоялся третий саммит Россия – АСЕАН с участием высших руководителей всех государств. В рамках этого мероприятия, придавший заметный импульс развитию всесторонних отношений, были намечены возможные направления и перспективы взаимного сотрудничества в различных сферах, прежде всего, торгово-экономической.

В частности, был подписан Комплексный план действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2016-2020 гг. Таким образом, были определены контуры взаимодействия сторон на среднесрочную перспективу. Новыми сферами партнерства могут стать отдельные вопросы торговой политики, инвестиционного сотрудничества и торговли услугами, а также развитие взаимодействия в области инфраструктуры и транспортно-логистических цепочек, обеспечения устойчивого роста.

Также была озвучена амбициозная российская инициатива о формировании Экономического партнерства по взаимосвязанности ЕАЭС, ШОС и АСЕАН. Кроме того, в ходе саммита российская сторона предложила рассмотреть вопрос о проведении совместного исследования о целесообразности создания всеобъемлющей зоны свободной торговли между ЕАЭС и АСЕАН [⁴⁷]. В ходе консультаций министров экономики Россия – АСЕАН (5 августа 2016 г., в Лаосе) российская инициатива в целом была поддержана асеановскими министрами.

В октябре 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле товарами между ЕАЭС и СРВ, а также отдельное - уже двустороннее (российско-вьетнамское) соглашение в сфере услуг. На основе проведенных расчетов предполагалось, что реализация данного соглашения даст новые позитивные импульсы для экономического взаимодействия сторон.

⁴⁶ Евразийский экономический союз представляет собой таможенный союз, Экономический пояс Шелкового пути (ЭППШ) – мегарегиональный транспортно-логистический проект, Шанхайское экономическое сотрудничество (ШОС) – региональная экономическая неpreferенциальная группировка и АСЕАН – зона свободной торговли с отраслевыми направлениями сотрудничества.

⁴⁷ Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [Электронный ресурс]. // Саммит Россия – АСЕАН: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://www.russia-asean20.ru/load/194715>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22 октября 2017).

Расчёты российских экономистов, полученные на базе модели Дюра-Бачини-Элсига (Ремчукова В.К., Кнобель А.Ю.) дают оценку потенциального увеличения товарооборота до 7,5 млрд. долл. в год. Вместе с тем, в период 2006-2015 гг. товарооборот между Россией и Вьетнамом рос, однако в 2016 г. снизился на 1,5%, до 3,8 млрд. долл. В том числе экспорт уменьшился на 25,5%, тогда как импорт вьетнамских товаров вырос на 20% ^[48].

За первое полугодие 2017 г. экспорт России по данным ФТС во Вьетнам упал на 4,5%, а импорт из Вьетнама – возрос на 34,5%. Хотя согласно классическим эмпирическим теориям в первый год существования ЗСТ всегда присутствует демонстрационный эффект роста. Для сравнения за этот период российский экспорт в целом увеличился на 29%, а импорт - на 27% ^[49].

2.3 Возможности сближения ЕАЭС и АСЕАН

В 2017 г. начались переговоры ЕАЭС с Сингапуром по совместной ЗСТ, причем акцент планируется сделать на торговле услугами. Другим странам - Индонезии, Камбодже и Таиланду - российской стороной было предложено заключить подобные договоры с Союзом. Эксперты ЕЭК стали привлекаться к работе по выработке правовых актов и обсуждению коммерческих проектов в рамках двустороннего сотрудничества между Россией и странами АСЕАН.

При этом интеграционная повестка ЕАЭС с государствами ЮВА в силу ее масштабы и сложности требует отдельного рассмотрения, т.к. эта тема инициирована Россией, но реализуется практически полностью Евразийской экономической комиссией в силу ее наднациональных компетенций и реальных возможностей. Указанная двойственность придает процессу переговоров с АСЕАН дополнительные ограничения и риски, которые уже проявились на ранних этапах согласования в рамках ЕАЭС планов интеграции с третьими странами, утверждения т.н. докладов совместных исследовательских групп (СИГ) и выработки переговорной позиции «пятерки».

Так, другие участники ЕАЭС по объективным причинам практически не имеют масштабных экономических отношений со странами АСЕАН, и поэтому не столь заинтересованы в развитии контактов с ними. Помимо этого, они опасаются расширения в рамках ЗСТ притока ряда товаров (продовольствие, изделия легкой промышленности и пр.)

⁴⁸ России не пробиться во Вьетнам [Электронный ресурс]. // «Газета.Ру»: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10754495.shtml>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 23.октября.2017).

⁴⁹ Статистика внешней торговли [Электронный ресурс]. // Федеральная таможенная служба: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26 октября 2017).

из ЮВА, которые могут составить реальную конкуренцию с их национальной продукцией на рынках ЕАЭС.

Также достижению цели создания данной ЗСТ препятствуют традиционные ограничения – отсутствие на современном этапе масштабных и диверсифицированных двусторонних экономических связей между странами ЕАЭС и АСЕАН, недостаточный уровень их политического взаимодействия и социокультурных контактов, а также географическая удаленность партнеров и пр.

Вторая группа проблем, связанных с реализацией этого соглашения по ЗСТ, касается уже АСЕАН. Указанная группа государств обладают преимуществом как в экономической, так и внешнеторговой сферах по сравнению с аналогичным потенциалом ЕАЭС. Также Ассоциация имеет большой переговорный опыт по шести многосторонним соглашениям подобного типа с ключевыми странами мира, что является важным фактором при выработке конкретных условий самого соглашения и т.д. (Таблица 7).

Рассмотренные выше интеграционные процессы в АТР создают новые риски и ограничения для продвижения внешнеэкономических интересов России и других участников ЕАЭС в государствах Юго-Восточной Азии. В данном контексте необходимо оценить возможности и последствия формирования под воздействием глобализации и интеграционных трендов новой институциональной и предпринимательской среды в АТР в части расширения внешнеэкономических связей со странами региона, а также развития экономик самих участников ЕАЭС.

Таблица 7 – Экономический потенциал государств ЕАЭС и стран АСЕАН в 2016 г.

Показатель	ЕАЭС	АСЕАН	Соотношение
Территория (млн. кв. км)	20,0	4,4	4,5 : 1
Население (млн. чел)	180,6	638,6	1 : 3,5
ВВП (млрд. долл.)	1480	2600	1 : 1,7
ВВП по ППС (млрд. долл.)	4066	7393	1 : 1,8
Экспорт товаров (млрд. долл.)	345	1141	1 : 3,3
Импорт товаров (млрд. долл.)	251	1079	1 : 4,2
Экспорт услуг (млрд. долл.)	66	327	1 : 4,9
Импорт услуг (млрд. долл.)	92	317	1 : 3,4
Соглашения по ЗСТ	1	6	1 : 6,0
Доля внутренней торговли (в % от общей торговли)	12,4	25,6	1 : 2,5

Источник: составлено по данным МВФ, ЮНКТАД, Всемирного Банка и ASEANstats.

Следует принимать во внимание реальные потребности государств АСЕАН с учетом их растущего экономического и технологического потенциала, которые могли бы удовлетворить поставщики из ЕАЭС. Кроме этого, рынки Ассоциации высоко конкурентны за счет присутствия на них компаний ведущих государств региона (Китай, США, Япония, Австралия

и пр.).^[50]. Поэтому страны ЕАЭС должны обладать - помимо традиционного сырья и полуфабрикатов - продукцией (товары, услуги, технологии), которая может найти спрос в ЮВА, что пока представляется достаточно затруднительным.

Как показывает практика, даже на современном этапе экономическое сотрудничество России – как лидера - с развивающимися странами (включая АСЕАН) все еще базируется на советской модели, т.е. преимущественно на экспорте товаров и сооружении объектов в принимающих государствах, в основном за счет предоставляемых кредитов ^[51]. Для изменения положения дел требуется кардинальная перестройка внешнеэкономического комплекса России и членов Союза с учетом происходящей глобализации и региональных интеграционных процессов.

Как представляется, ситуация сможет трансформироваться, если государства ЕАЭС предложат крупные инфраструктурные и инновационные проекты заинтересованным странам АСЕАН. Необходим поиск новых и перспективных форм инвестиционного взаимодействия, помимо традиционной сферы энергетики, точечных ИТ-проектов и поставок по линии ВТС.

Одна из системных проблем экономического взаимодействия ЕАЭС (прежде всего, России) и АСЕАН, в том числе в интеграционной сфере, заключается в преимущественном использовании политического и административного ресурса государства с привлечением к реализации проектов узкой группы госкорпораций и госкомпаний ^[52]. Однако частный отечественный бизнес, как правило, активно не задействован, или недостаточно стимулируется различными методами, прежде всего, финансовыми, к подобному типу взаимодействия.

Вместе с тем, поэтапное сближение ЕАЭС и Ассоциации уже началось. В августе 2017г. в Джакарте было открыто Постоянное представительство Российской Федерации при АСЕАН, которое, в частности, призвано содействовать развитию регулярных контактов между Секретариатом Ассоциации и Секретариатом ШОС, а также ЕЭК в рамках потенциального взаимодействия под эгидой евразийского партнерства ^[53].

⁵⁰ Пахомов А.А. Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении: внешнеэкономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2011. No. №2. pp. 55-56.

⁵¹ Баландина Г.В., Воловик Н.П., Макаров А.И., Пахомов А.А., Приходько С.В. Поддержка инновационной деятельности: внешнеэкономический аспект. Москва: "Дело", 2012. 224 с. pp.

⁵² Ремчукова В.К. Что мешает торговле между ЕАЭС и АСЕАН // Независимая газета. 2016. URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-06-03/5_asean.html (дата обращения: 22.октября.2017).

⁵³ О Министерском совещании Россия-АСЕАН [Электронный ресурс]. // МИД РФ: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2833755. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26 октября 2017).

В целом углубление взаимоотношений в перспективе между группировками ЕАЭС и АСЕАН следует рассматривать как позитивный тренд. Прежде всего, это обусловлено необходимостью подключения Союза к системе мегарегиональных преференциальных блоков в АТР. Данное сотрудничество также создает условия для встраивания компаний частного сектора стран ЕАЭС в существующие цепочки добавленной стоимости.

При этом речь идет не только об укреплении международной правосубъектности ЕАЭС, но и реальных экономических выгодах для бизнеса участников Союза. Однако государствам ЕАЭС еще очень многое предстоит сделать, чтобы успешно конкурировать с другими игроками, оперирующими в регионе ЮВА в различных сферах, а также реализовать поставленные цели взаимодействия с группировкой АСЕАН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За двадцатилетнюю историю диалогового партнерства России с АСЕАН достигнут прогресс в политической, экономической и гуманитарных сферах. Налажен диалог на высшем уровне с руководством «десятки» и стран-членов Ассоциации. Ежегодно проводятся встречи глав МИД Российской Федерации и АСЕАН, а также регулярные контакты министров экономики, обороны, транспорта, культуры и пр. Действуют механизмы секторального сотрудничества в сферах энергетики, науки, техники и сельского хозяйства.

Таким образом, сформированы рамочные условия сотрудничества, которые необходимо наполнить реальным содержанием. В частности, за последние несколько лет российский бизнес в АСЕАН стал достаточно диверсифицирован. Речь идет уже не только о проектах в сельском хозяйстве, но и высокотехнологичных сферах, например, воздушной навигации и спутниках. Помимо этого, расширяется взаимодействие в гуманитарной сфере [54].

В целом необходимо отметить, что уровень политических отношений между Россией и АСЕАН опережает масштабы сотрудничества сторон в экономической сфере, что имеет свое обоснование. Прежде всего, следует принимать во внимание классические факторы, затрудняющие установление стабильных и диверсифицированных торгово-экономических связей между сторонами.

Достижению этой цели препятствуют традиционные ограничения – ограниченный (по современным меркам) экономический и технологический потенциал как России, так и государств Ассоциации, не столь высокий уровень политического взаимодействия (пожалуй, кроме Вьетнама) и социокультурных контактов между сторонами. Также необходимо учитывать географическая удаленность партнеров: например, расстояние морским путем между Владивостоком и Сингапуром составляет 5,5 тыс. км, а поставки товаров из балтийских и черноморских портов России резко снижают рентабельность сделок.

Как представляется, взаимодействие России и АСЕАН целесообразно рассматривать в трех аспектах с точки зрения российской позиции: проверка экономических возможностей и адекватности страны нынешнему этапу глобализации; встраивание России в интеграционные процессы в АТР и в других регионах мира, а также как пример (модель) взаимодействия с другими развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Как показывает практика, даже на современном этапе экономическое сотрудничество России с развивающимися странами (включая АСЕАН) все еще базируется на советской

⁵⁴ Информационный бюллетень 8-9 августа 2017 года [Электронный ресурс]. // МИД РФ: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/2834918. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26 октября 2017).

модели, т.е. преимущественно на экспорте товаров и сооружении объектов в принимающих государствах, в основном за счет предоставляемых кредитов, которые не всегда возвращались. В итоге только за период 2000-2015 гг. Россия списала более 140 млрд. долл. задолженности зарубежных стран, в том числе уже и российских долгов. Это свидетельствует о том, что политические мотивы превалируют над коммерческими соображениями при заключении подобных контрактов и сделок.

Также за два десятилетия так и не удалось создать крупных многосторонних проектов (с участием России и нескольких стран группировки), а практически все внешнеэкономическое взаимодействие осуществляется в традиционном двустороннем формате. Как представляется, российское руководство и деловые круги в последние годы недооценили динамику экономического развития большинства государств АСЕАН и их возросший уровень возможностей и потребностей, и поэтому придерживались традиционных, но устаревших подходов к взаимодействию.

В итоге российская сторона пока еще не сумела перестроить механизмы сотрудничества с динамично развивающимися странами АСЕАН с учетом новых тенденций и реалий глобализации, направленных на углубленную специализацию и диверсификацию национальных хозяйств, в том числе за счет формирования цепочек создания добавленной стоимости и создания зон преференциальной торговли.

Как представляется, ситуация может измениться, если Россия предложит крупные инновационные и технологические проекты заинтересованным странам АСЕАН с учетом их растущего экономического потенциала. Необходим поиск новых и перспективных форм инвестиционного взаимодействия, помимо традиционной сферы энергетики, точечных ИТ-проектов и поставок по линии ВТС.

При этом надо учитывать, что масштабы двустороннего сотрудничества достаточно ограничены. Совокупная доля стран АСЕАН в товарообороте России в 2016 г. составляла менее 3% и была на уровне 10-го места как, например, одна Франция. При этом лидер по товарообороту – Вьетнам – находится на 29-й позиции в рейтинге партнеров России, а следующая за ним Индонезия – только на 38-м месте. Причем в этих двух странах, как отмечалось выше, достаточно высокая доля российских военно-технических поставок.

Кроме того, сотрудничество в других сферах не получила широкого развития. По данным ЦБ России, доля государств Ассоциации в российских прямых инвестициях за рубежом в 2016 г. составила около 2,9%, а в сфере торговли услугами - 2,2%. В свою очередь, удельный вес России в совокупном товарообороте АСЕАН - всего 0,6, а в поставках услуг – менее 2%.

Существуют также и проблемы выполнения взаимных договоренностей на саммите 2016 г. в Сочи. Например, Роснефть отложила реализацию проекта НПЗ в Индонезии, а Saudi AramCo уже в 2017 г. подписала аналогичный контракт. Вьетнам неожиданно отказался от сооружения Росатомом АЭС в стране, а аналогичных заявок от государств Индокитая не поступило. В тоже время корпорации Вьетнама и Таиланда вложили крупные инвестиции в развитие молочного животноводства в центральной России.

Что касается новых направлений расширения торговли, то в октябре 2016 г. вступило в силу Соглашение о свободной торговле товарами между ЕАЭС и СРВ, а также отдельное - уже двустороннее (российско-вьетнамское) соглашение в сфере услуг. Вместе с тем, за первое полугодие 2017 г. экспорт России по данным ФТС во Вьетнам упал на 4,5%, а импорт из Вьетнама – возрос на 34,5%. Хотя согласно классическим эмпирическим теориям в первый год существования ЗСТ всегда присутствует демонстрационный эффект роста. Для сравнения за этот период российский экспорт в Индонезию увеличился на 77%, а импорт - на 13%.

В 2017 г. начались переговоры ЕАЭС с Сингапуром по ЗСТ, причем акцент планируется сделать на торговле услугами. Другим странам - Индонезии и Таиланду - российской стороной было предложено заключить подобные договоры. При этом тема интеграционной повестки в силу ее масштабности и сложности требует отдельного рассмотрения, т.к. практически полностью определяется Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) в силу ее компетенции и реальных возможностей.

Одна из хронических проблем экономического взаимодействия России и АСЕАН, в том числе в интеграционной сфере, заключается в преимущественном использовании политического и административного ресурса государства с привлечением к реализации проектов узкой группы госкорпораций и госкомпаний. Однако частный отечественный бизнес, как правило, активно не задействован, или недостаточно стимулируется различными методами к подобному типу взаимодействия.

На практике необходимая поддержка, прежде всего финансовая, предоставлялась только госкомпаниям при взаимодействии с Кубой и рядом других стран Латинской Америки. Вместе с тем, внешнеэкономический комплекс России в целом и недостаточно сильный российский частный бизнес в частности на рынках АСЕАН сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны ведущих корпораций стран АТР (Китай, США, Япония и пр.). Даже при поставках сырья отечественными компаниями основным конкурентом в регионе ЮВА выступает Австралия с ее растущим экспортным потенциалом природных ресурсов.

Необходимо учитывать, что две трети территории России относятся к Азиатско-Тихоокеанскому региону, поэтому ее нельзя исключать из общей траектории развития этой

части мира. Отношения страны с государствами ЮВА постепенно расширяются и становятся более диверсифицированными в различных сферах. Однако России еще очень многое предстоит сделать, чтобы успешно конкурировать с другими игроками, оперирующими в регионе в различных сферах, а также реализовать поставленные цели взаимодействия с группировкой АСЕАН.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Багдасарян К.М. Позиции стран Евразийского экономического союза в мировой экономике на современном этапе // Вестник Университета. – Москва: Издательский дом «Государственный университет управления», 2016. – № 9. – С. 58-65.
2. Багдасарян К.М., Пахомов А.А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России. – Москва: Фонд "Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара", 2016. – № 11. – С. 31-37.
3. Баландина Г.В., Воловик Н.П., Макаров А.И., Пахомов А.А., Приходько С.В. Поддержка инновационной деятельности: внешнеэкономический аспект. – Москва: Дело, 2012. – 224 с.
4. Бирюкова О.В., Макаров А.И., Пахомов А.А., Поддержка экспорта высокотехнологичной продукции и развитие инновационного сектора России. – Москва: Дело, 2014. – 214 с.;
5. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. // «КонсультантПлюс»: [сайт]. [2015]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/. – Загл. с экрана. (дата обращения: 24.октября.2017).
6. Индию приглашают в зону ЕАЭС [Электронный ресурс]. // «Коммерсантъ»: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3313463>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 23.октября.2017).
7. Информационный бюллетень 8-9 августа 2017 года [Электронный ресурс]. // МИД РФ: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/press_service/bulletins/-/asset_publisher/i4uOWcG8W4iA/content/id/2834918. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26.октября.2017).
8. Кадочников П.А., Кнобель А.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Открытость российской экономики как источник экономического роста // Вопросы экономики. – Москва: 2016. – №.12. – С. 26-42.
9. Новая Зеландия приостанавливает переговоры с Россией о создании ЗСТ [Электронный ресурс]. // ТАСС: [сайт]. [2014]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/1017170>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 24.октября.2017).
10. О Министерском совещании Россия-АСЕАН [Электронный ресурс]. // МИД РФ: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2833755. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26.октября.2017).
11. Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор Соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Вьетнамом.pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/Обзор%20Соглашения%20о%20свободной%20торговле%20между%20странами%20ЕАЭС%20и%20Вьетнамом.pdf). – Загл. с экрана. (дата обращения: 23.октября.2017).
12. Обухова Е. «Не спрашивай, что Америка может сделать для тебя // «Эксперт», № 5, 2017, с.56
13. Пахомов А.А. Государства АСЕАН во внешнеэкономической стратегии России в контексте глобализации: возможности и ограничения (с.97-104) / Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран / Институт Востоковедения РАН. – Москва: ИВ РАН, 2017. – 337 с.
14. Пахомов А.А. Договоренности Уругвайского раунда и эволюция ВТО // Вопросы экономики. – Москва: 2000. – № 8. – С. 146-158.

15. Пахомов А.А. Инвестиционная деятельность российских компаний за рубежом. Тенденции развития. – Москва: Фонд "Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара", 2011. – 324 с.
16. Пахомов А.А. Конкурентоспособность российской экономики и отечественных компаний в глобальном измерении: внешнеэкономический аспект // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – Москва: 2011. – №2. – С. 55-56.
17. Правовой портал [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22.октября.2017).
18. Ремчукова В.К. Что мешает торговле между ЕАЭС и АСЕАН // Независимая газета. 2016. URL: http://www.ng.ru/ideas/2016-06-03/5_asean.html (дата обращения: 22.октября.2017).
19. России не пробиться во Вьетнам [Электронный ресурс]. // «Газета.Ру»: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10754495.shtml>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 23.октября.2017).
20. Сайт АСЕАН [электронный источник] // Режим доступа: <http://asean.org>
21. Сайт МИД России [электронный источник] // Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/home>
22. Сайт ФТС России [электронный источник] // Режим доступа: <http://www.customs.ru/>
23. Сайт Центра АСЕАН при МГИМО МИД России [электронный источник] // Режим доступа: <http://asean.mgimo.ru/ru/>
24. Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [Электронный ресурс]. // Саммит Россия – АСЕАН: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://russia-asean20.ru/load/194715>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22.октября.2017).
25. Статистика внешнего сектора [электронный источник] // Банк России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>
26. Статистика внешней торговли [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26.октября.2017).
27. Стратегия экономического развития "Один пояс — один путь" [Электронный ресурс]. // «РИА Новости»: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26.октября.2017).
28. Экономический кризис серьезно настроил Россию на Юго-Восточную Азию [электронный ресурс] / ИноТВ. Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2016-07-07/WSJ-Ekonomicheskij-krizis-serezno-nastroil> (дата обращения: 07.07.2017)
29. ASEAN COMMUNICATION MASTER PLAN ASEAN: A Community of Opportunities [Электронный ресурс]. // ASEAN: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: http://asean.org/?static_post=asean-communication-master-plan-asean-a-community-of-opportunities. – Загл. с экрана. (дата обращения: 26.октября.2017).
30. ASEAN Trade in Goods [Электронный ресурс]. // ASEAN stats : [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <https://data.aseanstats.org/trade.php>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 24.октября.2017).
31. Country profile [Электронный ресурс]. // UNCTAD stat.: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/en-GB/index.html>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22.октября.2017).
32. From Russia with love: Trade and arms deals for S-E Asia / The Strait Times, Singapore, July 8, 2016
33. GDP (nominal) [Электронный ресурс]. // IMF: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/>

weorept.aspx?pr.x=48&pr.y=4&sy=2015&ey=2016&ssd=1&sic=1&sort=country&ds=%2C&br=1&c=512%2C672%2C914%2C946%2C612%2C137%2C614%2C546%2C311%2C962%2C213%2C674%2C911%2C676%2C193%2C548%2C122%2C556%2C912%2C67. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22.октября.2017).

34. Global Value Chains in a Changing World. Edited by Deborah K. Elms and Patrick Low. Printing by WTO Secretariat, Geneva, 2013, 35 p.

35. Gross domestic product 2016, PPP [Электронный ресурс]. // The World Bank: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: http://databank.worldbank.org/data/download/GDP_PPP.pdf. – Загл. с экрана. (дата обращения: 23.октября.2017).

36. Long-term macroeconomic forecasts: Key trends to 2050. A special report from The Economist Intelligence Unit, L, 2015, 15 p.

37. Merchandise: Intra-trade and extra-trade of country groups by product, annual, 2016 [Электронный ресурс]. // UNCTAD Statistics: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=24397>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 22.октября.2017).

38. Population, total [Электронный ресурс]. // The World Bank | Open Data: [сайт]. [2016]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 24.октября.2017).

39. Tee Ching ASEAN to press on bid to boost trade with RCEP partners «The New Strait Times», Kuala-Lumpur, March 13, 2017

40. The long view: how will the global economic order change by 2050? The World in 2050 – Summary report, PricewaterhouseCoopers, February 2017, L., 14 p.

41. The World in 2050. Summary report, L, February 2017 [электронный ресурс] / PricewaterhouseCoopers LLP (PWC). Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-summary-report-feb-2017.pdf> [Дата обращения: 23.02.2017].

42. World Development Indicators database, World Bank, 16 July 2017

43. WTO Press release, PRESS/791 [Электронный ресурс]. // WTO Secretariat: [сайт]. [2017]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.pdf. – Загл. с экрана. (дата обращения: 21.октября.2017).